S 114
11
B.3 T9

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.
ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ.
Т. IX. Матеріалы по опредѣленію физическаго состоянія населенія Московской губерніи.

S 114
11

Выпускъ III.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ ФИЗИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ НАСЕЛЕНІЯ

Дмитровскаго уѣзда.

По даннымъ призывныхъ списковъ за 1875—1899 гг. и движенія населенія за 1854—1900 гг..

Санитарнаго врача Дмитровскаго уѣзда
Г. И. Ростовцева.

Доживаемость мужского населенія до 20—21 г. и тѣлесное развитіе призывного населенія въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

Цѣна 30 коп.

Изданіе Московскаго Губернскаго Земства.

МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ва, № 9
1903

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.
ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ.
Т. IX. Матеріалы по опредѣленію физическаго состоянія населенія Московской губерніи.

Выпускъ III.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ ФИЗИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ НАСЕЛЕНІЯ

Дмитровскаго уѣзда.

По даннымъ призывныхъ списковъ за 1875—1899 гг. и движенія населенія за 1854—1900 гг..

Санитарнаго врача Дмитровскаго уѣзда
Г. И. Ростовцева.

Доживаемость мужского населенія до 20—21 г. и тѣлесное развитіе призывного населенія въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

Цѣна 30 коп.

Изданіе Московскаго Губернскаго Земства.

МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ва, № 9.
1903.

Печатать разрѣшается. Московскій Губернаторъ **Кристи.**

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
132522-48

2007053153

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

1. Предисловіе III
2. **Гл. I.** Общія свѣд. о призывныхъ. — Погодное количество призывныхъ; соотношеніе ихъ съ численностью населенія. — Распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ территоріямъ уѣзда..... 1
3. **Гл. II.** Явленія доживаемости мужского населенія до призывного возраста въ Дмитровскомъ у.—Прогрессивное увеличеніе доживаемости. – Зависимость доживаемости отъ рождаемости вообще и смертности грудныхъ дѣтей.—Сравненіе посезоннаго типа рождаемости въ Дмитров. у. и посезоннаго типа рождаемости призывныхъ.—Наиболѣе благопріятный сезонъ рожденій.—Поволостное и посезонное распредѣленіе рожденій призывныхъ.—Смертность грудныхъ дѣтей въ различныхъ волостяхъ уѣзда и отношенія ея къ доживаемости мужского населенія призывного возраста 10
4. **Гл. III.** Тѣлесное развитіе призывныхъ.—Оцѣнка критеріевъ для сужденія о физическомъ развитіи человѣка. — Критическая оцѣнка матеріаловъ. — Биноміальность данныхъ. — Средній ростъ и средній периметръ груди призывныхъ. — Сравненіе физическаго развитія призывныхъ Дмитровскаго уѣзда съ другими.—Обзоръ данныхъ за каждый годъ. — Взаимоотношеніе степени доживаемости населенія до призывного возраста съ физическимъ его развитіемъ.—Физическое состояніе призывныхъ въ различныхъ территоріяхъ уѣзда.—Смертность грудныхъ дѣтей и физическое развитіе призывныхъ. — Физическое развитіе и жизненныя условія населенія..... 28
5. **Гл. IV.** Связь развитія культурности населенія и его доживаемости до призывного возраста съ тѣлеснымъ развитіемъ 51
6. Заключеніе..... 56

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ цѣлью дать матеріалъ для представленія о нѣкоторыхъ сторонахъ санитарнаго состоянія уѣзда.

Несмотря на то, что уже сравнительно давно земствомъ было приступлено къ изученію этого вопроса, несмотря на то, что съ усиленіемъ собственно санитарной организаціи въ Московской губ. данный вопросъ сталъ разрабатываться детально на мѣстахъ, все еще многія и очень многія стороны существованія населенія въ санитарномъ отношеніи остаются темными, не выясненными,—и не только въ смыслѣ указанія причинной зависимости того или другого неблагопріятнаго факта, но и просто опредѣленія, констатированія его. Главнѣйшее затрудненіе для производства подобнаго рода работъ составляетъ собираніе матеріала для нужнаго изслѣдованія.

Поэтому, становится понятнымъ, что наша санитарная организація рѣшила воспользоваться матеріаломъ призывныхъ списковъ и использовать ихъ въ интересующемъ насъ отношеніи, лишь только представилась къ этому возможность. Хотя данный матеріалъ далеко не широко охватываетъ тѣ явленія жизни населенія, которыя, казалось бы, на основаніи его можно прослѣдить, однако, онъ—съ присоединеніемъ данныхъ о рождаемости и смертности—даетъ возможность констатировать нѣкоторые интереснѣйшіе факты въ движеніи населенія, именно въ отношеніи выясненія доживаемости его мужского элемента до 21 года жизни. Далѣе, настоящій матеріалъ даетъ нѣкоторое представленіе о физическомъ, тѣлесномъ развитіи части населенія, именно, мужского въ возрастѣ 21-го года.

Программа обработки даннаго рода матеріаловъ, выработанная санитарнымъ врачемъ В. А. Левицкимъ, была разсмотрѣна и

одобрена въ общихъ чертахъ совѣщаніемъ санитарныхъ врачей Московской губерніи.

Первымъ трудомъ подобнаго рода является изслѣдованіе В. А. Левицкаго, въ которомъ собрано и оцѣнено много матеріаловъ, касающихся настоящаго вопроса. Это облегчаетъ послѣдующія работы такого характера — въ томъ числѣ и настоящую—и избавляетъ ихъ отъ необходимости подробно говорить о названныхъ матеріалахъ, чтобы не повторять сказаннаго В. А. Левицкимъ (см. Сб. ст. свѣд. т. IX, вып. I).

Предлагаемое теперь изслѣдованіе касается матеріала призывныхъ списковъ Дмитровскаго воинскаго присутствія за 25 лѣтъ, начиная съ 1875 года и оканчивая 1899-мъ. Однако, для различныхъ отдѣловъ настоящей работы я не всегда пользовался матеріаломъ за весь указанный періодъ времени. Въ виду слишкомъ кропотливаго труда по обработкѣ данныхъ относительно физическаго развитія призывныхъ, я ограничился въ этомъ вопросѣ матеріаломъ только за 10 лѣтъ, именно съ 1890 по 1899-ый годъ, предварительно подвергнувъ его критической оцѣнкѣ, именно для выясненія, на сколько типичными представляются выводимыя изъ него среднія.

Для выясненія вопроса о доживаемости я пользовался данными за всѣ 25 лѣтъ.

За этотъ періодъ времени матеріалъ собранъ относительно 31.740 конскриптовъ; изъ нихъ на долю сельскаго населенія приходилось 23.438 человѣкъ, на г. Дмитровъ 2.989 и Серг.-Посадъ 5.313. Матеріалъ по физическому развитію населенія касается данныхъ о 8.164 конскриптахъ, изъ нихъ сельскаго населенія насчитывается 6.229 человѣкъ и 1935 — населенія Серг.-Посада и г. Дмитрова.

Въ этомъ изслѣдованіи двѣ послѣднія категоріи призывныхъ постоянно обособлялись, какъ вслѣдствіе того, что условія жизни городского населенія далеко не похожи на условія жизни сельскаго населенія, такъ главнымъ образомъ и потому, что призывными списками городского населенія оказалось невозможнымъ воспользоваться для выясненія вопроса о доживаемости населенія, такъ какъ въ эти списки попало много изъ родившихся внѣ предѣловъ Дмитровскаго уѣзда, или внѣ городовъ его.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія свѣдѣнія о призывныхъ.— Погодное количество призывныхъ; соотношеніе ихъ съ численностью населенія. — Распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ территоріямъ уѣзда.

Какъ было уже упомянуто, всего призывныхъ за 25 лѣтъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ было 31740 или въ среднемъ по 1269 человѣкъ въ каждомъ году. Изъ сельскаго населенія явилось въ призывные участки 23438 человѣкъ, что даетъ въ среднемъ за годъ 958 человѣкъ.

Распредѣленіе призывныхъ въ ихъ численности по территоріи уѣзда представляетъ довольно пеструю картину, при чемъ нѣкоторыя волости выставили конскриптовъ въ 3 раза болѣе, чѣмъ другія, какъ это усматривается изъ слѣдующей таблички:

Таблица 1.

Количество призывныхъ.		Количество приписного населенія (прож. на мѣстѣ и отсут. въ 1898 г.).	
Волости.	Число призывныхъ.	Волости.	Число населенія.
1. Подчерковская	2572	1. Подчерковская	11932
2. Рогачевская	2405	2. Рогачевская	11996
3. Морозовская	2279	3. Ильинская	11196
4. Ильинская	2256	4. Морозовская	10243
5. Богословская	2144	5. Короваевская	10056
6. Синьковская	2089	6. Синьковская	9908
7. Короваевская	2060	7. Богословская	9815
8. Тимоновская	1719	8. Тимоновская	8301
9. Ольговская	1582	9. Озерецкая	7801
10. Озерецкая	1541	10. Ольговская	7377
11. Митинская	1096	11. Митинская	5254
12. Гарская	889	12. Гарская	4716
13. Гульневская	876	13. Гульневская	4311

Самое большое количество призывныхъ выставила самая большая по населенію Подчерковская волость, именно за 25 лѣтъ 2572 человѣка, самое меньшее—наименьшая по населенію Гульневская, выставившая за 25 лѣтъ только 876 человѣкъ. Изъ приведенной таблицы видно, что порядокъ расположенія волостей въ нисходящей степени численности призывныхъ почти точно совпадаетъ съ таковымъ же порядкомъ расположенія волостей по численности населенія (приписного), проживающаго на мѣстѣ, а также и отсутствующаго. Замѣчаются только незначительныя перестановки въ томъ и другомъ рядѣ, перестановки, не имѣющія особаго значенія.

Таблица 2. Отношеніе количества призывныхъ по пятилѣтіямъ ко всему числу за 25 лѣтъ, принятому за 1000.

Волости.	1875—1879.	1880—1884.	1885—1889.	1890—1894.	1895—1899.	Разница между перв. и послѣдн. пятилѣт.	За все время.
Богословская	158,5	195,4	188,4	220,6	236,9	78,4	1000
Гарская	188,9	191,2	188,9	177,7	253,0	64,1	1000
Гульневская	164,3	186,0	190,6	184,9	273,9	109,6	1000
Ильинская	188,8	200,3	180,8	192,3	237,5	48,7	1000
Короваевская	163,1	187,3	197,5	220,8	231,0	68,6	1000
Митинская	186,1	216,3	178,3	184,2	234,8	48,7	1000
Морозовская	180,7	187,3	177,2	211,4	243,0	62,3	1000
Озерецкая	183,6	209,6	175,2	197,2	233,6	50	1000
Ольговская	179,5	207,4	178,8	206,0	228,1	48,6	1000
Подчерковская	166,0	211,8	202,1	183,5	236,3	70,3	1000
Рогачевская	140,5	185,4	209,1	220,3	244,4	103,9	1000
Синьковская	179,9	203,9	199,1	192,4	224,5	44,6	1000
Тимоновская	175,1	196,6	194,8	173,9	259,4	84,3	1000
Итого	171,7	198,1	190,6	199,9	239,4	67,7	1000
Г. Дмитровъ	159,5	221,8	210,7	176,6	234,5	—	1000
С.-Посадъ	136,8	202,3	202,7	223,0	235,5	—	1000
Всего	164,3	201,1	194,5	201,6	238,2	—	1000

Такое положеніе вещей есть явленіе нормальное. Однако, если обратить болѣе детальное вниманіе на этотъ предметъ, то замѣтимъ здѣсь нѣкоторые недочеты.

Такъ, если высчитать количество призывныхъ по каждой волости, напр. по пятилѣтіямъ, въ отношеніи ко всему количеству ихъ за 25 лѣтъ, принятому за 1000, что сдѣлано въ вышеприведенной таблицѣ, то замѣтимъ, что въ то время, какъ однѣ волости обнаруживаютъ постоянное (кромѣ только періода съ 1885 по 1889 гг.) и неуклонное возрастаніе количества призывныхъ, по другимъ волостямъ такого постоянства въ увеличеніи призывныхъ не замѣчается. Такъ волости: Богословская, Короваевская, Морозовская, Озерецкая и Рогачевская обнаруживаютъ такой неуклонный подъемъ призывныхъ, прочія же волости представляютъ въ этомъ отношеніи колебанія въ большей или меньшей степени то въ сторону повышенія, то въ сторону пониженія. Такое явленіе можетъ быть объяснено непостоянствомъ или въ количествѣ рожденій мальчиковъ и дѣвочекъ, или вообще числа родившихся или, наконецъ, значительными колебаніями въ гибели мужского населенія въ возрастѣ до 21 года въ тотъ или другой изъ взятыхъ нами періодовъ.

Постараемся прослѣдить вѣроятность этихъ трехъ причинъ.

Наибольшимъ непостоянствомъ въ увеличеніи призывного элемента отмѣчаются четыре волости: Митинская, Подчерковская, Синьковская и Тимоновская.

Въ слѣдующей табличкѣ даны свѣдѣнія о количествѣ

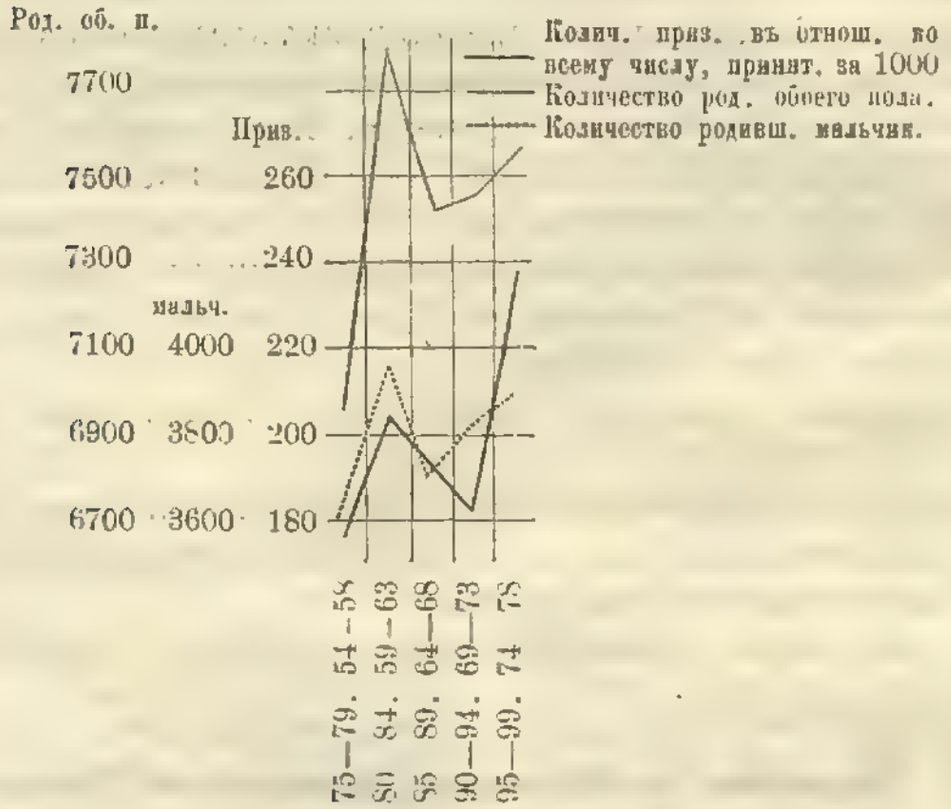
Табл. 3. Родившіеся въ Митинской, Подчерковской, Синьковской и Тимоновской волостяхъ.

Годы:	1854—1858	1859—1863	1864—1868	1869—1873	1874—1879
Мальчики.....	3609	3955	3715	3807	3901
Дѣти об. пола.	6962	7795	7427	7478	7556

родившихся мальчиковъ и дѣтей обоего пола соотвѣтственно вышеприведеннымъ пятилѣтіямъ рожденій призывныхъ въ

этихъ четырехъ волостяхъ. Перенесемъ эти данныя на діаграмму № 1, гдѣ также нарисована и кривая данныхъ предыдущей таблицы о числѣ призывныхъ. Анализируя эту діаграмму, замѣчаемъ, что второе и третье пятилѣтія обнаруживаютъ соотвѣтствіе въ увеличеніи и уменьшеніи числа рожденій вообще, мальчиковъ въ частности и количествѣ явившихся на призывъ изъ доживш ихъ, но четвертое и пятое пятилѣтія этого соотвѣтствія не обнаруживаютъ. Слѣдовательно, нельзя говорить, что въ данныхъ волостяхъ непостоянство въ увеличеніи числа рекрутъ въ противоположность прочимъ волостямъ,

Діаграмма № 1. Число призывныхъ и родившихся.



зависитъ отъ характера рождаемости, но этому явленію есть, вѣроятно, другія причины, т.-е. сравнительно менѣе благопріятныя условія для жизни населенія въ этихъ волостяхъ, чѣмъ въ другихъ; и если въ этихъ послѣднихъ замѣчается болѣе или менѣе постоянное улучшеніе этихъ условій, результатомъ чего является постоянство увеличенія призывныхъ, то въ волостяхъ: Митинской, Синьковской, Под-

черковской и Тимоновской такого постоянства въ улучшеніи условій существованія населенія, очевидно, отмѣтить нельзя.

Неравномѣрная устойчивость населенія разныхъ территорій уѣзда къ неблагопріятнымъ явленіямъ жизни видна и изъ сравненія данныхъ по относительному количеству призывныхъ между первымъ и послѣднимъ изслѣдованными пятилѣтіями (табл. 2). По всѣмъ волостямъ безусловно, и даже по сейчасъ указаннымъ четыремъ, отмѣчается увеличеніе призывныхъ, однако, это увеличеніе въ различныхъ мѣстахъ уѣзда чрезвычайно различно. Отмѣтимъ прежде всего, что волости: Ольговская, Синьковская, Митинская, Ильинская, т.-е. какъ разъ именно тѣ волости (кромѣ Подчерковской и съ присоединеніемъ Ольговской), которыя обнаружили непостоянство въ увеличеніи числа рекрутъ, даютъ и наименьшее число увеличеній призывныхъ по сравненію перваго и послѣдняго пятилѣтій. Наибольшее же увеличеніе показываютъ Гульневская, затѣмъ Рогачевская волости.

Къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ о численности населенія за каждый годъ изслѣдуемаго двадцатипятилѣтія. Однако, приблизительную численность его представляется возможнымъ опредѣлить, исходя изъ данныхъ прямого исчисленія населенія въ 1883 г. и въ 1898 г. при разсчетѣ средняго прироста населенія въ $10_{,4}$, установленнаго изслѣдованіемъ движенія населенія въ 1885—1894 гг.*).

Опредѣливши, такимъ образомъ, численность населенія за каждый средній годъ нашихъ пятилѣтій, вычислимъ, сколько приходилось на 1000 населенія призывныхъ въ каждой волости.

Эти свѣдѣнія помѣщены въ слѣдующей таблицѣ:

---

*) См. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Моск. губ. Отдѣлъ санитарн. т. VI, в. I.

Таблица 4. %% конскриптовъ къ мужскому населенію въ среднемъ за годъ по пятилѣтіямъ.

Волости.	1875—1879.			1880—1884.			1885—1889.			1890—1894.			1895—1899.			Разница въ %% относительно перваго и послѣдняго пятилѣтій.
	Количество населенія въ 1877 г.	Среднее годовое количество приз.	%% рекрутъ къ населенію.	Количество населенія въ 1882 г.	Среднее годовое количество приз.	%% рекрутъ къ населенію.	Количество населенія въ 1887 г.	Среднее годовое количество приз.	%% рекрутъ къ населенію.	Количество населенія въ 1892 г.	Среднее годовое количество приз.	%% рекрутъ къ населенію.	Количество населенія въ 1897 г.	Среднее годовое количество приз.	%% рекрутъ къ населенію.	
Богословская	3832	68	17,74	4029	84	20,84	4237	81	19,11	4456	95	21,31	4685	102	21,77	4,3
Гарская	1837	34	18,55	1932	34	17,59	2032	34	16,73	2137	32	14,97	2247	45	20,02	1,52
Гульневская	1656	26	15,7	1741	33	18,95	1831	33	18,02	1925	32	16,62	2024	48	23,7	8,0
Ильинская	4286	85	19,8	4507	90	19,96	4739	82	17,3	4983	87	17,47	5239	107	20,42	0,62
Кокоаевская	3921	67	17,08	4123	77	18,67	4335	81	18,68	4559	91	19,96	4794	95	19,81	2,73
Митинская	1975	38	19,24	2077	44	21,18	2184	37	16,94	2297	38	16,54	2415	48	19,87	0,63
Морозовская	3974	82	20,63	4179	85	20,33	4395	81	18,43	4621	96	20,77	4860	111	22,83	2,2
Озерецкая	3026	57	18,83	3183	65	20,42	3346	54	16,13	3518	61	17,38	370	72	19,45	0,62
Ольговская	2777	57	20,52	2920	66	22,6	3071	57	18,56	3229	65	20,13	3396	72	21,2	0,68
Подчерковская	4578	85	18,56	4814	109	22,64	5063	104	20,54	5324	94	17,65	5598	122	21,79	3,23
Рогачевская	4601	68	14,77	4837	89	18,39	5086	101	19,66	5347	106	19,82	5623	118	29,98	6,21
Синьковская	3814	75	19,66	4011	85	21,19	4218	83	19,67	4135	80	18,03	4664	94	20,15	0,49
Тимоновская	3225	60	18,6	3392	68	20,04	3567	67	18,78	3751	60	15,99	3944	89	22,56	3,96
Итого	43502	802	18,43	45745	929	20,3	48104	895	18,6	50582	937	18,52	53189	1123	21,11	2,68

Оказывается, что и этимъ методомъ обнаруживается болѣе или менѣе постоянное увеличеніе призывныхъ; только пятилѣтіе 1885—1889 и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ опредѣленное исключеніе, не давая повышенія призывныхъ по большинству волостей.

Волости Богословская, Кореваевская, Рогачевская обнаруживаютъ болѣе постоянное и болѣе опредѣленное увеличеніе призывныхъ по отношенію къ населенію. Это тѣ же самыя волости, кромѣ Озерецкой, которыя обнаруживали то же явленіе при первомъ методѣ анализа данныхъ. Точно такъ же, какъ при первомъ методѣ, такъ и при этомъ, видимъ, что волости; Синьковская, Ольговская, Ильинская и Митинская обнаруживаютъ наименьшее увеличеніе призывныхъ по сравненію перваго и послѣдняго пятилѣтій. Волости же Рогачевская и Гульневская какъ тамъ, такъ и здѣсь даютъ наибольшее увеличеніе призывныхъ по сравненію послѣдняго пятилѣтія съ первымъ.

Такимъ образомъ. изъ всѣхъ этихъ сопоставленій оказывается, что волости Синьковская, Митинская, Ильинская и частью Подчерковская, Озерецкая, Ольговская отстаютъ въ прогрессированіи увеличенія численности своего мужского населенія въ возрастѣ до 21 года. Наоборотъ, волости Рогачевская, Богословская, Кореваевская и частью Гульневская въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто въ уѣздѣ.

Но періодъ времени съ 1885—1889 годъ оказался почему то роковымъ почти для всѣхъ волостей уѣзда; въ теченіе этого періода нельзя отмѣтить увеличенія призывныхъ, подобно предыдущему и послѣдующему періодамъ.

Анализируя нижеслѣдующую табличку, представляющую численность призывныхъ по каждому году и по всему уѣзду,

Таблица 5. Число призывныхъ сельскаго населенія Дмитров. у.

Годы.	Число призыв.	Годы.	Число призыв.	Годы.	Число призыв.
1875.....	754	1884.....	973	1893.....	853
1876.....	827	1885.....	808	1894.....	1106
1877.....	876	1886.....	994	1895.....	1231
1878.....	826	1887.....	923	1896.....	1109
1879.....	743	1888.....	915	1897.....	1073
1880.....	718	1889.....	828	1898.....	1157
1881.....	918	1890.....	974	1899.....	1042
1882.....	975	1891.....	876		
1883.....	1061	1892.....	878		

замѣчаемъ, что первоначально кривая, представляющая погодную численность призывныхъ, поднимается нерѣшительно; она въ годы 1878, 79 и 80 даже опускается, но съ 1881-го года дѣлаетъ сравнительно большой подъемъ, нѣсколько повышается въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ, но въ 1884 г. кривая снова немного опускается, въ 1885—опускается уже значительно, затѣмъ опять поднимается, но вплоть до 1894 года она не поднимается выше акме, достигнутаго въ 1883 г. Начиная же съ 1894 года кривая, колеблясь, то вверхъ, то внизъ, располагаетъ свои вершины постоянно выше предыдущихъ.

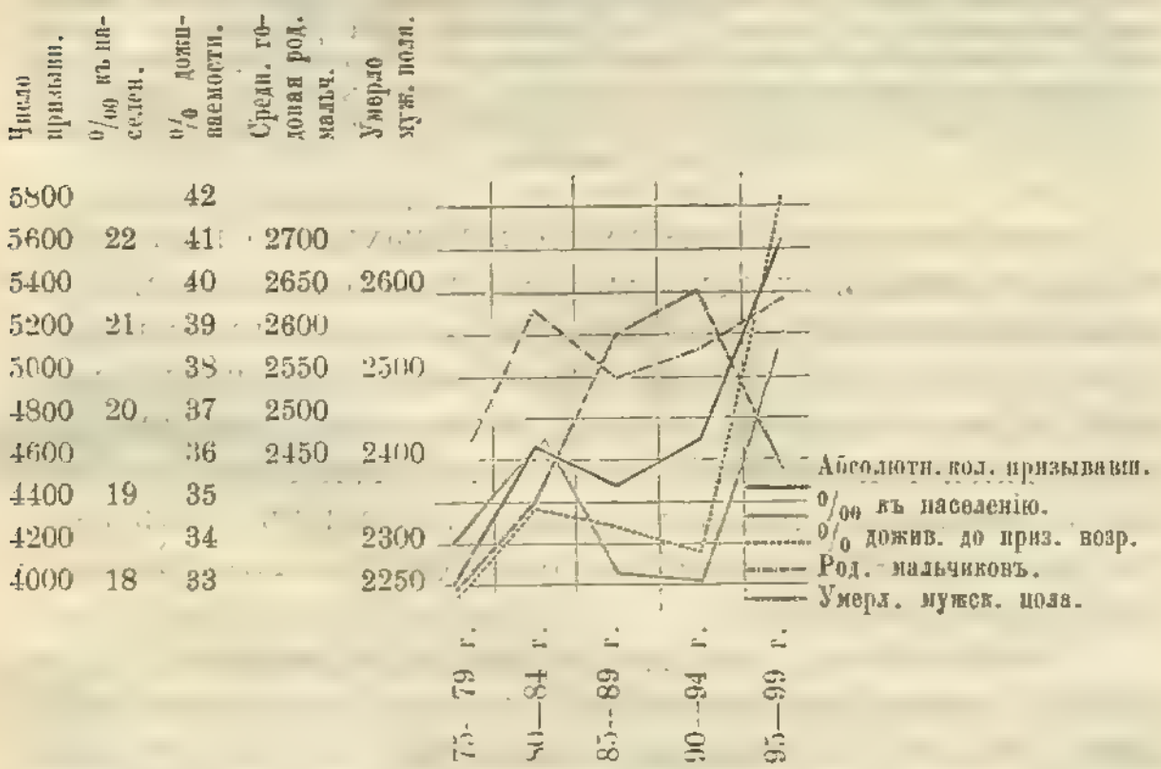
По пятилѣтіямъ количество призывныхъ было такое:

Въ 1875—1879 г.г....	4026	Въ 1890—1894 г.г....	4687
„ 1880—1884 „	4645	„ 1895—1899 „	5612
„ 1885—1889 „	4478		

Во второе пятилѣтіе (см. діаграм. № 2) количество призывныхъ рѣзко увеличивается сравнительно съ первымъ пятилѣтіемъ; въ третье пятилѣтіе, наоборотъ, количество ихъ уменьшается, однако, не настолько, чтобы сравняться съ первымъ пятилѣтіемъ; въ слѣдующее пятилѣтіе кривая нѣсколько снова повышается, въ послѣднее же пятилѣтіе дѣлаетъ значительный скачекъ вверхъ.

Если на ту же сѣтку помѣстить кривую промилльныхъ отношеній числа рекрутъ къ населенію, то повторится такая же картина. Однако, относительное уменьшеніе числа рекрутъ въ третье и четвертое пятилѣтія настолько велико, что коэффиціентъ ихъ къ населенію почти равенъ первому пятилѣтію. Однако, на этомъ несходствѣ кривыхъ не будемъ строить выводовъ, такъ какъ опредѣленіе численности населенія, какъ было уже сказано, нами сдѣлано искусственно.

Діаграма № 2-й. Количество призывныхъ и доживаемость.



Въ общемъ же можно констатировать тотъ фактъ, что на протяженіи 25 лѣтъ замѣчается увеличеніе числа призывныхъ какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ величинахъ. При чемъ третій періодъ времени съ 1885 по 1889 годъ обращаетъ на себя вниманіе, такъ какъ не даетъ этого сравнительнаго увеличенія. Второе пятилѣтіе даетъ замѣтный подъемъ абсолютнаго и относительнаго числа рекрутъ, четвертое тоже, а пятое дѣлаетъ весьма рѣзкій скачекъ вверхъ. Несомнѣнно, выясненіе причинъ этихъ явленій представляетъ значительный интересъ. Это мы и попытаемся сдѣлать въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Явленія доживаемости мужского населенія до призывного возраста въ Дмитровскомъ у.—Прогрессивное увеличеніе доживаемости.—Зависимость доживаемости отъ рождаемости вообще и смертности грудныхъ дѣтей.—Сравненіе посезоннаго типа рождаемости въ Дмитров. у. и посезоннаго типа рождаемости призывныхъ.—Наиболѣе благопріятный сезонъ рожденій.—Поволостно-посезонное распредѣленіе рожденій призывныхъ.—Смертность грудныхъ дѣтей въ различныхъ волостяхъ уѣзда и отношенія ея къ доживаемости мужского населенія призывного возраста.

Выяснивъ на предыдущихъ страницахъ, что на территоріи Дмитровскаго уѣзда являются нѣкоторыя волости особенно неблагополучными, этимъ еще, конечно, мы не констатируемъ благополучіе другихъ. Наоборотъ, продолжая разработку матеріала далѣе, нельзя не усмотрѣть, наприм., изъ сопоставленія количества родившихся мальчиковъ съ числомъ призывныхъ изъ родившихся съ ними въ одинъ годъ, что санитарное положеніе населенія Дмитровскаго уѣзда вообще очень печальное.

Дѣйствительно, обозрѣвая таблицу 6-ую, видимъ, что изъ каждой сотни родившихся мальчиковъ въ среднемъ за 25 лѣтъ явились на призывъ только $35_{,6}$, а $64_{,4}$, т.-е. почти въ два раза болѣе исчезли, погибли на протяженіи жизни до 21-го года.

Въ болѣе культурныхъ странахъ доживаемость населенія значительно выше, чѣмъ у насъ, такъ во Франціи за годы 1889—93 до призывного возраста изъ 100 родившихся мальчиковъ дожило $69_{,39}$, въ Италіи—$61_{,67}$, въ Бельгіи—$70_{,87}$, въ Германіи—$60_{,76}$ *). Даже по сравненію съ Европейской Россіей доживаемость мужского населенія Дмитровскаго уѣзда представляется много ниже. Такъ. въ 1875 г. % выжившихъ

*) См. Левицкій «Къ вопросу о физическомъ состояніи населенія Подольскаго у.», стр. 8.

до призывного возраста въ Европейской Россіи былъ $43_{,5}$, а въ 1894 г. даже 49.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ такомъ печальномъ положеніи дѣла можетъ послужить тотъ фактъ, что съ теченіемъ времени доживаемость населенія Дмитровскаго уѣзда увеличивается, что усматривается изъ 5-ой графы сейчасъ указанной таблицы; однако, это увеличеніе нерѣшительное, слабое, за исключеніемъ только послѣдняго пятилѣтія, въ которое % дожившихъ до призывного возраста поднялся до $42_{,1}$ съ $33_{,8}$ предыдущаго пятилѣтія и $32_{,6}$ перваго.

Въ предыдущей главѣ было констатировано абсолютное и относительное къ населенію увеличеніе чиселъ призывныхъ во второмъ пятилѣтіи, небольшое увеличеніе въ четвертомъ и рѣзкое увеличеніе въ пятомъ; въ третьемъ же пятилѣтіи, наоборотъ, отмѣчалось сравнительное уменьшеніе числа рекрутъ. Замѣчательно, что и степень доживаемости мужского населенія за тѣ же періоды точно слѣдуетъ тому же, сейчасъ указанному, порядку. Такъ изъ таблицы 6-й видно, что второе пятилѣтіе даетъ коэффиціентъ дожившихъ на $2_{,2}\%$ болѣе предыдущаго, третье на $0_{,4}\%$ менѣе второго, четвертое (исключеніе) на $0_{,6}\%$ менѣе третьяго, а пятое уже на $8_{,30}\%$ болѣе четвертаго. Общій же ходъ кривой доживаемости согласуется съ ходомъ кривыхъ абсолютнаго и относительнаго количества призывныхъ (см. діаграмму № 2).

Такимъ образомъ, непосредственное вычисленіе доживаемости мужского населенія обнаруживаетъ то, что иногда наблюдающееся уменьшеніе призывныхъ какъ абсолютное, такъ и относительное къ населенію въ извѣстные періоды зависитъ, если не исключительно отъ меньшей доживаемости одполѣтокъ, то въ той или другой степени, что и было высказано въ предыдущей главѣ съ извѣстною только степенью вѣроятности.

Отъ этого обстоятельства зависитъ и тотъ фактъ, что кривая родившихся мальчиковъ (см. таблица 6), въ годы рожденій призывныхъ вовсе не повторяетъ хода кривой абсолютнаго числа призывныхъ, а равно и кривой ихъ доживаемости. Такъ во второмъ пятилѣтіи отмѣчается значительное увеличеніе родившихся мальчиковъ (табл. 6), но подъемъ

Таблица 6. Доживаемость мужского населенія въ селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда до 21-го года.

Годы рождений.	Количество рожденныхъ мальчиковъ.	Годы призыва.	Количество дожившихъ до призыв. возраста*).	% дожившихъ до призыв. возраста.	% недожившихъ до 21 года.
1854	2489	1875	754	30,3	69,7
1855	2400	1876	827	34,5	65,5
1856	2440	1877	876	35,9	64,1
1857	2472	1878	826	33,4	66,6
1858	2549	1879	743	29,1	70,9
—(въ сред. за годъ)	12350 (2470)	—	4026 (805,2)	32,6	67,4
1859	2636	1880	718	27,2	72,8
1860	2707	1881	918	33,9	66,1
1861	2677	1882	975	36,4	63,6
1862	2659	1883	1061	39,9	60,1
1863	2658	1884	973	36,6	63,4
—(въ сред. за годъ)	13337 (2667,4)	—	4645 (928)	34,8	65,2
1864	2669	1885	808	30,3	69,7
1865	2680	1886	994	37,1	62,9
1866	2549	1887	923	36,2	63,8
1867	2588	1888	915	35,4	64,6
1868	2521	1889	828	32,8	67,2
—(въ сред. за годъ)	13007 (2601,4)	—	4468 (893,6)	34,4	65,6
1869	2568	1890	974	37,9	62,1
1870	2570	1891	876	34,1	65,9
1871	2573	1892	878	34,1	65,9
1872	2769	1893	853	30,8	69,2
1873	2655	1894	860	32,4	67,6
—(въ сред. за годъ)	13135 (2627)	—	4441 (939,4)	33,8	66,2
1874	2677	1895	1223	45,7	54,3
1875	2736	1896	1137	41,5	58,5
1876	2718	1897	1106	40,7	59,3
1877	2801	1898	1142	40,8	59,2
1878	2484	1899	1042	41,9	58,1
—(въ сред. за годъ)	13316 (2683,2)	—	5650 (1122,6)	42,1	57,9
Всего	65245	—	23230	35,6	64,4

*) Годы рождений рекрутъ вычислялись отнятіемъ 21 отъ года призыва до 1894 года (до этого времени призывались всѣ, кому исполнилось къ 1-му января призывного года 20 лѣтъ), въ 1894 году къ количеству призывающихся прибавлены родившіеся въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ и призывавшіеся въ 95 году. Въ слѣдующ. годы произведены соотвѣтств. вычисленія и прибавленія (съ 1893 г. призываются всѣ, кому къ 1-му октяб. призывного года исполнится 21 годъ). 1899 годъ остался безъ исправленій.

кривой числа призывныхъ и % ихъ выживаемости, наоборотъ, отмѣчается только въ небольшой степени.

Въ слѣдующемъ пятилѣтіи положеніе всѣхъ трехъ кривыхъ имѣетъ нѣкоторое соотвѣтствіе, но въ четвертомъ пятилѣтіи, наоборотъ, въ то время какъ кривая рождаемости повышается, кривая доживаемости нѣсколько падаетъ. А послѣднее пятилѣтіе совершенно не обнаруживаетъ никакой законосообразности между рождаемостью мальчиковъ, абсолютнымъ количествомъ дожившихъ изъ нихъ до призывного возраста и % доживаемости. Въ самомъ дѣлѣ, подъемъ рождаемости въ послѣднемъ пятилѣтіи, по сравненію съ предыдущими, не великъ, но увеличеніе числа призывныхъ и % доживаемости дѣлаетъ значительнѣйшій скачекъ вверхъ.

Все это указываетъ на то, что увеличеніе рожденій вовсе не влечетъ за собою, какъ необходимое слѣдствіе, увеличеніе количества призывныхъ. Даже, наоборотъ, можно и въ нашемъ матеріалѣ подмѣтить то явленіе, которое за послѣднее время обращаетъ на себя все большее и большее вниманіе,— это явленіе предшествующей увеличенной рождаемости и послѣдующей увеличенной смертности. Такъ, дѣйствительно, замѣчаемъ, что вслѣдъ за вторымъ пятилѣтіемъ, пятилѣтіемъ увеличенной рождаемости, слѣдуетъ пятилѣтіе съ уменьшеніемъ доживаемости до призывного возраста этихъ родившихся, и при томъ настолько значительнымъ, что и абсолютное число призывныхъ въ этомъ періодѣ является меньшимъ предыдущаго (см. таблицу 6-ю и діаграмму 2).

Но какой же періодъ, какіе годы являются особенно гибельными для нашего мужского населенія на протяженіи его жизни до 21-го года? Матеріалъ призывныхъ списковъ разъяснить намъ этотъ вопросъ не въ состояніи. Но къ выясненію интересующаго насъ въ настоящій моментъ вопроса, мы можемъ подойти, такъ сказать, окольными путями.

Неоднократными изслѣдованіями былъ постоянно подтверждаемъ тотъ фактъ, что больше всего умираетъ нашего населенія на первомъ же году его жизни; при чемъ количество умершихъ въ этотъ періодъ жизни настолько велико, что, если не превосходитъ, то приближается къ количеству умершихъ во всѣ прочіе возрасты. Въ частности для Дмитров-

скаго уѣзда оказалось, что въ періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ изъ каждой сотни умершихъ приходилось на возрасты *):

До 1 г.	49,3	Отъ 15 до 50 л.	9,7
Отъ 1 до 5 л.	19,8	„ 50 л. и болѣе	17,1
„ 5 „ 15 „	3,98	„ 1 г. и болѣе	50,7

Такимъ образомъ немного только менѣе половины всѣхъ смертей приходится на первый годъ жизни. Производя болѣе детальную разработку матеріала по движенію населенія за тотъ же періодъ времени относительно болѣе, чѣмъ половины Дмитровскаго уѣзда (въ семи группахъ приходовъ), и вычисляя возрастную смертность уже относительно количества даннаго населенія въ его различныхъ возрастахъ, я получилъ слѣдующую картину повозрастной смертности населенія.

Таблица 7. Умерло изъ 1000 населенія каждаго возраста.

	0—1	1—5	5—10	10—15	15—20	20—50	50—60	60—70	70 и бол.
Перв. группа прих.	365,0	85,13	10,79	3,42	3,28	7,05	33,33	65,53	119,38
Вторая » »	368,0	95,01	9,39	3,52	3,88	8,01	26,44	60,87	154,19
Третья » »	325,3	84,01	12,77	3,19	4,96	8,9	23,13	68,25	143,58
Четвер. » »	362,7	104,2	13,0	2,57	3,11	8,17	24,07	53,17	124,45
Пятая » »	314,2	98,43	18,51	0,72	6,25	7,76	32,58	102,08	119,04
Шестая » »	362,7	97,33	14,57	4,88	4,55	9,08	22,63	56,0	136,9
Седьмая » »	334,5	65,17	10,87	3,85	5,61	9,99	30,43	68,79	100,56

Слѣдовательно, всюду отмѣчается громадное преобладаніе смертности въ возрастѣ до 1 года; далѣе по величинѣ слѣдуетъ смертность группы до 5-тилѣтняго возраста. Слѣдующія же группы возраста не отличаются высокою смертностью. Сравнивая смертность изслѣдованныхъ мною районовъ уѣзда со смертностью многихъ западно-европейскихъ государствъ, находимъ, что смертность, кромѣ возраста до 1 года и отъ 1 г. до 5, у насъ не только не выше западно-европейской, но иногда даже ниже.

*) См. К. И. Шидловскій. Очеркъ движенія населенія Дмитровскаго уѣзда за 1885—94 г.г.

Хотя приведенные факты повозрастной смертности касаются не того времени, когда наши призывные были въ дѣтскомъ грудномъ возрастѣ, однако, едва ли можно сомнѣваться, что картина повозрастной смертности была въ общихъ чертахъ и тогда подобна описанной.

Если же это такъ, то низость процента доживаемости до призывного возраста мужского населенія въ нашемъ уѣздѣ сравнительно съ западно-европейскими государствами должна быть объяснена гибелью дѣтей въ грудномъ возрастѣ.

Впрочемъ, это апріористическое, заключеніе можетъ быть подтверждено и результатомъ сопоставленія процента доживаемости мужского населенія до призывного возраста со смертностью въ годы рожденій призывныхъ.

Таблица 8. Смертность и доживаемость до призывного возраста мужского населенія Дмитровскаго уѣзда.

Умерло мужчинъ.		Дожило до призывного возраста.	
Годы.	Количество.	Годы.	Процентъ.
1854	2477	1875	30,3
1855	2688	1876	34,5
1856	1855	1877	35,9
1857	1883	1878	33,4
1858	2368	1879	29,1
Въ средн. за годъ.	2253,2	—	32,6
1859	2548	1880	27,2
1860	2709	1881	33,9
1861	2262	1882	36,4
1862	1991	1883	39,9
1863	2324	1884	36,6
Въ средн. за годъ.	2366,4	—	34,8
1864	2560	1885	30,3
1865	2306	1886	34,1
1866	2751	1887	36,2
1867	2286	1888	35,4
1868	2867	1889	32,8
Въ средн. за годъ.	2554	—	34,4

1869	2321	1890	34,9
1870	2174	1891	34,1
1871	3660	1892	34,1
1872	2335	1893	30,8
1873	2556	1894	32,3
Въ средн. за годъ.	2609	—	33,8
1874	2035	1895	45,7
1875	2276	1896	41,5
1876	2434	1897	40,7
1877	2205	1898	40,8
1878	2438	1899	41,9
Въ средн. за годъ.	2366	—	42,1

Разсматривая эту таблицу и діагр. 2-ю видимъ, что когда смертность мужского населенія въ годъ рожденій призывныхъ повышается, то процентъ доживаемости этихъ послѣднихъ понижается и наоборотъ; это замѣчается относительно третьяго и четвертаго и особенно рѣзко относительно пятаго пятилѣтія.

Подобное явленіе противоположенія ничѣмъ инымъ и не можетъ быть объяснено, какъ зависимостью колебаній величины процента выживанія мужского населенія до призывного возраста отъ его смертности въ грудномъ періодѣ, такъ какъ именно въ этомъ возрастѣ призывные были во взятые для сопоставленій годы смертности; это подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что характеръ общей смертности соотвѣтствуетъ характеру смертности грудныхъ дѣтей, напр., годы съ повышенною общею смертностью какъ разъ соотвѣтствуютъ годамъ повышенной смертности грудныхъ дѣтей.

Если доживаемость населенія до призывного возраста находится въ такой большой зависимости отъ смертности его въ грудномъ возрастѣ, то, зная типъ послѣдней, мы можемъ напередъ представить себѣ приблизительную картину нѣкоторыхъ данныхъ о призывныхъ. И если это представленіе совпадаетъ съ дѣйствительностью, то тѣмъ болѣе подтвердится большая зависимость доживанія населенія до 21 года отъ смертности его въ грудномъ возрастѣ.

Изслѣдованіями движенія населенія по Дмитровскому уѣзду за 10 лѣтъ въ работѣ К. И. Шидловскаго, или еще лучше

въ трудѣ П. И. Куркина*) о дѣтской смертности въ Москов. губ. за 15 лѣтъ, устанавливается для Дмитровскаго уѣзда слѣдующая картина смертности грудныхъ дѣтей по мѣсяцамъ и сезонамъ года принимая общую сумму смертей за 100.

Декабрь ...	5,63	Мартъ	7,80	Іюнь	12,84	Сентябрь	6,37
Январь ...	6,96	Апрѣль	7,37	Іюль	15,62	Октябрь	5,19
Февраль ...	6,79	Май	7,88	Августъ ...	11,93	Ноябрь	5,68
Зима	19,38	Весна ...	23,05	Лѣто	40,39	Осень	17,18

Слѣдовательно, почти половина родившихся дѣтей умираетъ лѣтомъ, а такъ какъ тѣми же изслѣдованіями доказано, что наибольшее количество дѣтей грудного возраста умираетъ на первыхъ мѣсяцахъ жизни, то естественно ожидать, что посезонный типъ рожденій призывныхъ не будетъ соотвѣтствовать типу рожденій родившихся съ ними въ одинъ годъ мальчиковъ, такъ какъ родившіеся въ извѣстные (лѣтніе) мѣсяцы легко дѣлаются, какъ говорили сейчасъ, жертвою смерти въ колоссальныхъ количествахъ. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ матеріала всѣхъ мужскихъ рожденій по мѣсяцамъ въ годы рожденій призывныхъ, однако, располагая матеріаломъ помѣсячнаго и посезоннаго распредѣленія рожденій мальчиковъ хотя и за другой, но за большой сравнительно періодъ времени, именно съ 1885 по 1894 г.г., можно думать, что типъ если не помѣсячной, то во всякомъ случаѣ посезонной рождаемости былъ и въ годы рожденій призывныхъ такой же, какъ и въ указанный періодъ времени, такъ какъ условія жизни едва ли измѣнились въ эти періоды въ такой степени, чтобы измѣнить и столь устойчивый типъ посезонной рождаемости.

Вотъ типъ посезонной рождаемости мальчиковъ, выведенный на основаніи данныхъ за 1885—1894 г.г. при среднемъ ежемѣсячномъ, принятомъ за 1000

Декабрь..	725,9	Мартъ ...	1176,2	Іюнь.....	1061,8	Сентябрь...	909,9
Январь...	1193,2	Апрѣль ..	1104,3	Іюль.....	1086,8	Октябрь....	981,4
Февраль .	1014,5	Май	1003,7	Августъ..	928,3	Ноябрь.....	813,4
Зима...	2933,6	Весна ..	3284,2	Лѣто ..	3077,0	Осень ...	2704,0

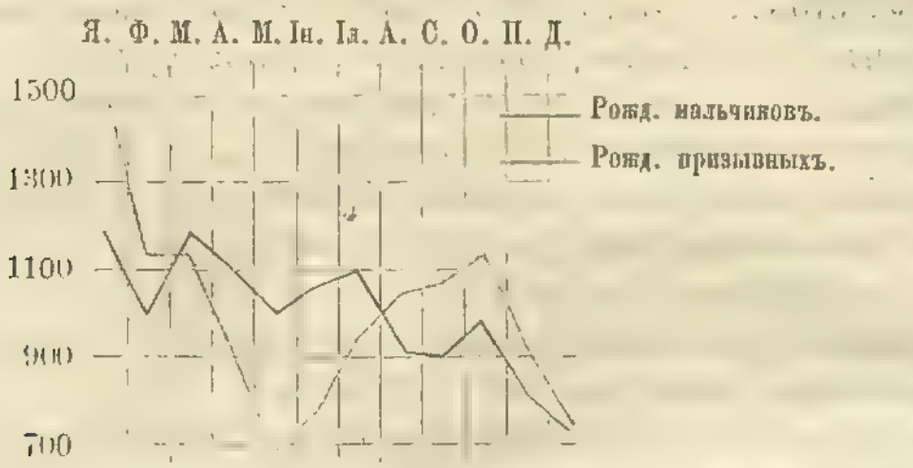
*) См. «Дѣтская смертность въ Москов. губ. и ея уѣздахъ», стр. 131.

А вотъ типъ рожденій призывавшихся при среднемъ ежемѣсячномъ, принятомъ за 1000.

Декабрь..	734,2	Мартъ	1137,3	Іюнь	771,5	Сентябрь...	1071,6
Январь...	1511,2	Апрѣль ...	915,4	Іюль	933,8	Октябрь....	1132,5
Февраль..	1137,6	Май	686,0	Августъ..	1055,7	Ноябрь	912,9
Зима...	3383,3	Весна..	2739	Лѣто ..	2761	Осень....	3117,0

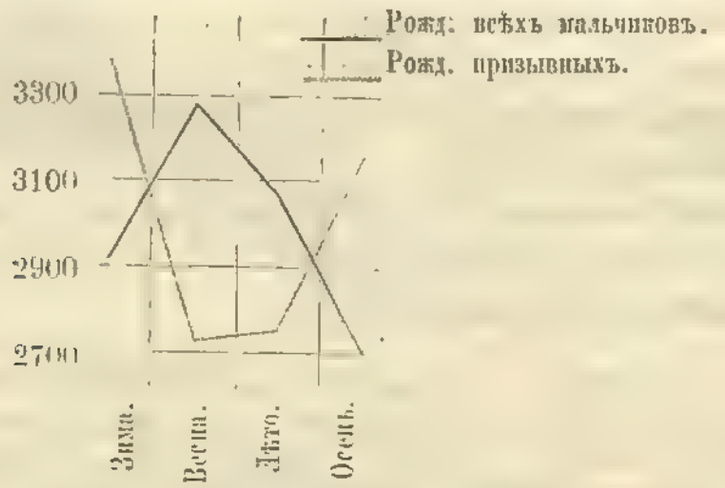
Перенося эти данныя на діаграммы (3 и 4), ясно видимъ.

Діаграмма № 3. Соотнош. рожд. мальчиковъ и рожденій призывныхъ.



что расположеніе кривыхъ очень несходственно, а изображеніе посезоннаго (діагр. 4) типа представляетъ положеніе

Діаграмма № 4-й. Посезонное распр. всѣхъ мальчиковъ и призывныхъ.



кривыхъ даже совершенно въ обратномъ отношеніи, именно въ то время, какъ максимумъ рожденій приходится на весну,

рожденія призывныхъ въ этотъ сезонъ представляютъ минимумъ; максимумъ же ихъ рожденій приходится на зиму. Мужскія рожденія вообще въ этотъ сезонъ по своей численности занимаютъ предпослѣднее мѣсто. Анализируя помѣсячное распредѣленіе рожденій вообще мальчиковъ и дожившихъ изъ нихъ до 21 года (діаграмма 3) замѣчаемъ, что первые максимумы совпадаютъ; они приходятся на январь, но въ то время, какъ максимумъ рожденій вообще мальчиковъ въ январѣ едва-едва поднимается надъ рожденіями въ другіе мѣсяцы, январскій максимумъ рожденій призывныхъ поднимается очень высоко надъ прочими мѣсяцами. Это значитъ, что рожденные въ январѣ мѣсяцѣ сохраняютъ свою жизнь не только абсолютно, но и относительно въ большомъ количествѣ, чѣмъ рожденные въ другіе мѣсяцы. Минимумы рожденій мальчиковъ и призывныхъ не совпадаютъ. Минимумъ рожденій призывныхъ приходится на май, когда мальчиковъ вообще родится много, какъ видно изъ діаграммы. Очевидно майскія рожденія, а также слѣдующія іюньскія и іюльскія мало сохраняются, гибнутъ въ большомъ числѣ.

Обратимъ вниманіе еще на то обстоятельство, что кривая рожденій мальчиковъ болѣе или менѣе постепенно спускается отъ начала года къ концу, дѣлая небольшіе розмахи, кривая же рожденій призывныхъ такой правильности или постепенности не имѣетъ. Занявъ въ январѣ высокій пунктъ, она стремительно опускается внизъ, доходя въ маѣ до своего низкайшаго положенія, затѣмъ опять, хотя и не столь энергично, но неуклонно поднимается до октябрьскаго своего высокаго пункта, потомъ опять быстро опускается внизъ. Это обстоятельство даетъ намъ возможность предположить, что условія для жизни мальчиковъ въ теченіе года по отдѣльнымъ его сезонамъ представляютъ рѣзкія отличія по своему зловредному вліянію на нее,

Наиболѣе благопріятнымъ сезономъ рожденій является зима, наиболѣе неблагопріятными—весна и лѣто.

Если прослѣдить всѣ возможные факторы, вліяющіе на жизнь человѣка, начиная отъ его зачатія и до второго года жизни, то такое распредѣленіе рожденія призывныхъ станетъ понятнымъ.

Такъ зимнія рожденія обусловливаются весенними зачатіями. Этотъ же періодъ зачатій (отправляясь за сравненіемъ въ область біологіи), повидимому, является наиболѣе естественнымъ. Зачатія этого сезона, когда по выраженію поэтовъ, вся природа одухотворяется, оживаетъ, обѣщаетъ развитію плода наилучшія условія. Матери, проведшія зиму въ душныхъ, смрадныхъ, полусвѣтлыхъ, грязныхъ избахъ, начинаютъ все болѣе и болѣе продолжительное время пользоваться свѣжимъ, чистымъ воздухомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жизненный ихъ тонусъ повышается, улучшается ихъ питаніе, если не въ качествѣ пищи, то въ ея усвояемости организмомъ. Въ этомъ отношеніи не должно также упускать изъ соображенія, что апрѣль (весь или часть его) и май совпадаютъ всегда съ мясоѣдомъ. Солнечные лучи столь короткое время проникавшіе въ жилища населенія зимою, съ началомъ весны начинаютъ свѣтить энергичнѣе и продолжительнѣе и оказывать больше своего благотворнаго вліянія на жилищныя условія, въ которыхъ находится зачавшая женщина.

Далѣе, беременность рожденій зимняго времени протекаетъ въ болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ прочіе сезоны. Дѣйствительно, напряженный земледѣльческій трудъ въ такомъ случаѣ совпадаетъ только съ первою половиною беременности, когда трудъ является менѣе опаснымъ для плода и матери, чѣмъ къ концу беременности.

Не располагая собственными наблюденіями надъ вліяніемъ труда, производимаго въ послѣднее время беременности, на развитіе плода, я позволю себѣ привести весьма интересныя, недавно опубликованныя наблюденія итальянской женщины-врача Maria Martinotti.

Этотъ авторъ нашелъ, что чѣмъ беременная раньше оставляетъ обычный свой трудъ и пользуется покоемъ, тѣмъ вѣсъ новорожденнаго становится выше.

Такъ, у работавшихъ вплоть до родовъ, новорожденный вѣсилъ при 50—60 kg. вѣса матери,—2752 gr. и 2953 gr.—при вѣсѣ матери 60—70 kg. У оставившихъ работу за 10 дней до родовъ новорожденный въ первомъ случаѣ вѣсилъ 2824 gr., во второмъ—3014 gr. У прекратившихъ работу за

20 дней до родовъ новорожденный у матерей съ вѣсомъ въ 50—60 kg. вѣсилъ 3016 gr., у матерей съ вѣсомъ въ 60—70 kg.—3174 gr. У оставившихъ работу за 30 дней до родовъ въ первомъ случаѣ вѣсъ ребенка былъ 3034 gr., во второмъ — 3123 gr. Наконецъ, у прекратившихъ работу за 40 дней до родовъ, при вѣсѣ матери въ 50—60 kg., ребенокъ вѣсилъ 3213 gr., а при вѣсѣ матери въ 60—70 kg.—3326 gr.*).

Такимъ образомъ разница въ вѣсѣ новорожденныхъ у матерей, работавшихъ все время беременности, и у матерей, освободившихся отъ работы за 40 дней до родовъ, достигаетъ 461 и 363 gr.

Очевидно также, что матери болѣе развитыя сами по себѣ, болѣе предохраняютъ плодъ отъ вредныхъ условій труда.

Это наблюденіе итальянскаго врача, конечно, принципіально можетъ быть приложимо и въ нашемъ случаѣ: въ осеннее и зимнее время женщины несутъ вообще меньше труда, чѣмъ лѣтомъ и во всякомъ случаѣ въ это время нѣтъ такой безусловной необходимости спѣшить съ работою и напрягаться, какъ лѣтомъ; поэтому то зимнія рожденія съ осенними послѣдними мѣсяцами беременности поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ лѣтнія.

Рожденія въ зимнее время такъ же, какъ нельзя болѣе совпадаютъ съ наиболѣе благопріятнымъ моментомъ бытовыхъ условій для новорожденныхъ. Этотъ періодъ у нашего крестьянскаго населенія является наименѣе занятымъ. Правда, населеніе Дмитровскаго уѣзда въ свободное отъ земледѣльческаго труда время занято обрабатывающею промышленностью, но занятія ею ведутся не столь интенсивно, какъ занятія земледѣліемъ въ лѣтнее время, когда матери, торопясь вовремя закончить полевыя работы, изпуряются, ведутъ весьма нерегулярный режимъ, покидаютъ дѣтей на произволъ судьбы, плохо и не регулярно ихъ кормятъ. Для зимняго времени всѣ эти условія отсутствуютъ, понятно, почему и развитіе новорожденныхъ зимою совершается въ болѣе нормальныхъ условіяхъ, чѣмъ въ другіе сезоны года.

---

*) Rivista d'igiene e sanità pubblica № 24. 1901.

Таблица 9. Рожденія рекрутъ Дмитровскаго у. по мѣсяцамъ за 1875—1899 г.г.

А. Абсолютныя величины.

Волости	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
Богословская	290	230	227	184	146	135	183	180	151	177	155	86	2144
Гарская	97	106	89	68	60	59	66	79	78	84	61	42	889
Гульневская	114	78	84	69	46	64	76	84	65	78	55	63	876
Ильинская	282	233	216	182	124	158	167	187	186	213	161	147	2256
Короваевская	275	166	177	140	83	137	158	215	183	224	182	120	2060
Митинская	132	101	104	80	61	68	77	91	88	99	72	53	1026
Морозовская	300	209	214	163	144	159	181	206	158	226	192	127	2279
Озерецкая	182	158	147	97	85	105	130	119	159	158	122	79	1541
Ольговская	197	159	169	140	94	106	118	125	120	130	122	102	1582
Подчерковская	309	187	216	186	140	175	204	239	259	271	176	210	2572
Рогачевская	260	247	237	195	155	130	181	212	217	199	214	158	2405
Синьковская	322	153	190	193	119	104	136	167	255	170	133	147	2089
Тимоновская	192	195	151	91	83	107	147	158	174	183	138	100	1719
Всего	2952	2222	2221	1788	1340	1507	1824	2062	2093	2212	1783	1434	23438

В. При среднемъ ежемѣсячномъ, принятомъ за 1000.

Волости.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Среднее ежемѣсячное.
Богословская	1623,7	1287,7	1270,9	1030,2	817,4	755,8	1024,6	1007,8	854,1	991,0	867,8	481,5	1000
Гарская	1310,8	1432,4	1202,7	918,9	810,8	797,2	891,8	1067,5	1054,0	1135,1	824,3	567,5	1000
Гульневская	1561,6	1068,1	1151,5	945,2	630,1	876,7	1041,0	1150,6	890,4	1068,1	753,4	863,4	1000
Ильинская	1500	1239,9	1148,9	968,0	659,5	840,4	882,2	994,6	989,3	1132,9	856,3	781,0	1000
Короваевская	1602,5	967,3	1031,1	815,8	483,6	798,3	920,7	1252,9	1066,2	1305,3	1060,6	699,3	1000
Митинская	1543,8	1181,2	1216,3	935,6	718,4	795,3	900,5	1064,3	1019,4	1157,8	842,1	619,8	1000
Морозовская	1579,7	1100,5	1126,9	858,3	758,2	837,2	953,1	1084,7	832,0	1190,1	1011,0	668,7	1000
Озерецкая	1417,4	1230,5	1144,8	755,4	661,9	817,7	1012,4	926,7	1238,3	1230,5	950,0	615,2	1000
Ольговская	1494,6	1206,3	1282,2	1062,2	713,2	804,2	895,1	948,4	910,4	986,3	925,5	773,8	1000
Подчерковская	1441,9	872,6	1007,9	867,9	653,2	816,6	951,9	1115,2	1208,5	1264,5	821,2	979,9	1000
Рогачевская	1297,4	1232,3	1182,6	973,0	773,4	648,7	903,1	1057,8	1082,8	993,0	1067,8	785,4	1000
Спиньковская	1850,5	879,3	1091,9	1109,2	683,9	597,7	781,6	959,7	1465,5	976,0	764,3	844,8	1000
Тимоновская	1340,7	1361,7	1054,4	635,4	579,5	747,2	1026,5	1103,3	1215,0	1277,0	963,6	609,0	1000
По уѣзду	1511,4	1137,6	1137,6	915,4	686,0	771,5	933,8	1055,7	1071,6	1132,5	912,9	734,2	1000

Наконецъ, родившіеся зимою къ лѣтнему времени становятся болѣе взрослыми и легче переносятъ эпидемическіе лѣтніе поносы, чѣмъ родившіеся весною и лѣтомъ.

Совершенно противоположныя условія приходится констатировать для рожденій весеннихъ и лѣтнихъ, почему несмотря на максимумы рожденій въ эти сезоны года, рожденій призывныхъ оказывается абсолютно и относительно меньше, чѣмъ въ другіе сезоны.

Было бы умѣстно здѣсь остановиться на выясненіи причинъ, обусловливающихъ указанный типъ рожденій въ Дмитровскомъ уѣздѣ, менѣе естественный и болѣе опасный, но это уже сдѣлано частью въ указанномъ очеркѣ движенія населенія К. И. Шидловскимъ и частью моимъ описаніемъ условій жизни неблагополучныхъ районовъ уѣзда. Причины эти сводятся, главнымъ образомъ. къ отходу на промыслы мужского паселепія уѣзда на всю осень, зиму и весну и возвращеніе съ промысловъ на лѣто; почему и максимумъ зачатій долженъ падать на этотъ сезонъ, рожденія же—на весну.

Обозрѣвая таблицу 9-ю, гдѣ представляются абсолютныя и относительныя цифры рожденій призывныхъ въ отдѣльности по каждой волости, отмѣчаемъ, что только Гарская волость не имѣетъ январскаго максимума; онъ смѣстился, впрочемъ, не далеко, всего на февраль. Менѣе постояненъ минимумъ: по отдѣльнымъ волостямъ онъ приходится то на май, какъ въ среднемъ по всему уѣзду, то на декабрь, и только волость Синьковская имѣетъ его въ ноябрѣ.

Посмотримъ, какъ распредѣляется посезонная рождаемость призывныхъ по волостямъ уѣзда. Это усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Таблица 10. Посезонная рождаемость призывныхъ.

Волости.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Богословская	**3392,9**	3118,5	2788,2	*2704,2*
Гарская	**3310,7**	2922,4	*2756,5*	3013,4
Гульневская	**3496**	2726,9	3068,3	*2712,2*
Ильинская	**3521,2**	2771,5	*2723,2*	2978,5
Короваевская	**3269,1**	*2330,8*	2971,9	2371,7

Митинская	**3344,8**	2865,3	*2760,1*	3029,1
Морозовская	**3348,9**	*2743,1*	2875,0	3033,1
Озерецкая	3263,1	*2562,1*	2756,8	**3418,8**
Ольговская	**3474,7**	3057,6	*2647,8*	2822,3
Подчерковская	**3294,4**	*2529,0*	2883,7	3294,2
Рогачевская	**3318,3**	2928,0	*2609,6*	3143,6
Синьковская	**3574,6**	2885,0	*2339,0*	3206,8
Тимоновская	3401,4	*2269,3*	2887,0	**3456,5**

Эта таблица показываетъ, что максимума рожденій призывныхъ зимою не встрѣчается только въ двухъ волостяхъ: Озерецкой и Тимоновской, гдѣ онъ смѣщается на сосѣдній сезонъ. Минимумы, въ противоположность средней по всему уѣзду, Богословская и Гульневская волости имѣютъ осенью. Волости Гарская. Ильинская, Митинская, Ольговская, Рогачевская и Синьковская имѣютъ лѣтній минимумъ рожденій.

Какъ распредѣляются вообще рожденія въ волостныхъ районахъ по даннымъ 1885—1894 г.г.. показано въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица 11. Поволостно-посезонное распредѣленіе рожденій въ 1885—1894 г.г.

Волости.	Зима. %	Весна. %	Лѣто. %	Осень. %
Богословская	24,3	**27,7**	26,9	*21,1*
Гарская	25,3	**28,9**	23,2	*22,5*
Гульневская	25,4	**29,6**	22,8	*22,2*
Ильинская	25,1	**28,2**	25,1	*21,6*
Короваевская	*21,6*	**27,2**	26,7	24,5
Митинская	24,3	**28,5**	27,4	*19,8*
Морозовская	24,5	**27,0**	26,9	*21,6*
Озерецкая	25,3	**26,5**	26,5	*21,7*
Ольговская	24,3	**26,6**	25,6	*23,5*
Подчерковская	24,9	**26,8**	25,8	*22,5*
Рогачевская	*23,3*	**26,1**	25,6	25,0
Синьковская	25,2	**30,7**	*21,4*	22,7
Тимоновская	**26,5**	24,7	26,1	*22,7*

Если сопоставить данныя сейчасъ приведенной таблицы съ предыдущей, то замѣтимъ, что несмотря на то, что максимумъ рождаемости всюду (кромѣ одной волости) приходится на весну, рождаемость призывныхъ не имѣетъ не только нигдѣ такого максимума, но почти въ половинѣ волостей въ этотъ сезонъ имѣетъ даже минимумъ. Очевидно, что весенній сезонъ всюду весьма неблагопріятенъ для жизни родившихся въ теченіе его, и, вѣроятно, именно благодаря какъ малой жизненной стойкости родившихся, такъ и благодаря окружающимъ новорожденныхъ въ это время грознымъ условіямъ (поносы и т. п.).

Сопоставленіемъ смертности въ годы рожденій призывныхъ съ ихъ количествомъ была выяснена вѣроятная причинная связь въ колебаніяхъ числа призывныхъ и смертности въ грудномъ возрастѣ дѣтей, родившихся вмѣстѣ съ призывными въ одинъ годъ. Вслѣдствіе этого можно также ожидать, что и районы территоріи уѣзда, отличающіеся повышенною дѣтскою смертностью, совпадутъ съ районами меньшей доживаемости населенія до призывного возраста. Это совпаденіе должно быть даже обязательнымъ, если предположеніе о вліяніи на количество доживающихъ до призывного возраста колебаній смертности въ грудномъ—есть фактъ.

Но и въ данномъ случаѣ намъ приходится пожалѣть объ отсутствіи данныхъ опредѣленія порайонной дѣтской смертности именно въ періодъ дѣтства призывныхъ. Однако, какъ это было сдѣлано нѣсколько ранѣе, мы воспользуемся для нужнаго намъ сопоставленія данными о смертности грудныхъ дѣтей въ періодъ времени съ 1885 по 1894 г.г.

Вотъ таблица для интересующаго насъ сопоставленія:

Таблица 12.

На 100 родившихся и ввезенныхъ питомцевъ въ 1885—1894 г.г. умерло дѣтей въ возрастѣ 0—1 г.		% дожив.	Изъ родившихся въ 1854—1878 г.г. мальчиковъ дожило до 21 года.		
1. Въ Синьковской вол.	51,1	41,6—32,3	11. Въ Гульневской вол.	28,5	30,5
2. » Озерецкой »	43,9		3. » Ольговской »	28,6	
3. » Ольговской »	39,2		5. » Морозовской »	29,5	
4. » Ильинской »	36,9		2. » Озерецкой »	30,8	
5. » Морозовской »	36,0		6. » Короваевской »	35,1	

6. Въ Коровлевск. вол.	$36,_{7}$	$35,_{6}$—$39,_{7}$		1. Въ Синьковской вол.	$35,_{8}$	$37,_{2}$	
7. » Подчерковск. »	$35,_{8}$			4. » Ильинской »	$36,_{8}$		
8. » Тимоновск. »	$35,_{6}$			7. » Подчерковской »	$37,_{3}$		
9. » Митинской »	$34,_{9}$			9. » Митинской »	$38,_{7}$		
10. » Богословск. »	$34,_{1}$	$31,_{6}$—$38,_{5}$		10. » Богословской »	$38,_{9}$	$43,_{4}$	
11. » Гульневской »	$32,_{9}$			13. » Гарской »	$41,_{6}$		
12. » Рогачевской »	$30,_{1}$			12. » Рогачевской »	$45,_{3}$		
13. » Гарской »	$29,_{3}$			8. » Тимоновской »	$47,_{7}$		

Такимъ образомъ, если нѣтъ полнаго соотвѣтствія мѣстъ, занятыхъ волостями въ первомъ ряду расположенія волостей по уменьшающейся смертности грудныхъ дѣтей и второго расположенія волостей по увеличивающемуся проценту доживающихъ до призывного возраста, то все-таки, если раздѣлить показателей того и другого явленія на двѣ части, болѣе благопріятную и менѣе благопріятную, соотвѣтствіе въ расположеніи волостей будетъ полное, кромѣ одной только Гульневской волости, какъ это видно изъ таблицы. Еще лучше видно соотвѣтствіе между дѣтскою смертностью и величиною доживаемости до призывного возраста, если разбить всѣ волости по величинѣ дѣтской смертности на три группы; противоположеніе въ такомъ случаѣ становится довольно рѣзкимъ, кромѣ, однако, 1-й группы (см. табл. 12).

На этомъ мы и закончимъ изслѣдованіе о доживаемости мужского населенія до призывного возраста, и, прежде чѣмъ сдѣлать окончательные выводы по этой части работы, обратимся къ изслѣдованію тѣлеснаго развитія призывныхъ, на основаніи матеріала призывныхъ списковъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Тѣлесное развитіе призывныхъ.—Оцѣнка критеріевъ для сужденія о физическомъ развитіи человѣка. — Критическая оцѣнка матеріаловъ. — Биноміальность данныхъ.—Средній ростъ и средній периметръ груди призывныхъ.—Сравненіе физическаго развитія призывныхъ Дмитровскаго уѣзда съ другими.—Обзоръ данныхъ за каждый годъ. – Взаимоотношеніе степени доживаемости населенія до призывного возраста съ физическимъ его развитіемъ. –Физическое состояніе призывныхъ въ различныхъ территоріяхъ уѣзда. — Смертность грудныхъ дѣтей и физическое развитіе призывныхъ. — Физическое развитіе и жизненныя условія населенія.

Для сужденія о тѣлесномъ развитіи людей въ настоящее время господствующимъ методомъ служитъ отношеніе обхвата груди къ величинѣ роста.

На этомъ методѣ построены всѣ инструкціи по пріему новобранцевъ въ военную службу, куда берутся только тѣлесно наиболѣе развитые индивидуумы. Несомнѣнно, что относительный объемъ грудной коробки, о чемъ и свидѣтельствуетъ указанное отношеніе периметра груди къ росту, является большимъ показателемъ степени развитія организма, такъ какъ въ этой коробкѣ заключаются столь важные органы, какъ легкія и сердце. Но на практикѣ точное выясненіе даннаго показателя встрѣчаетъ большія неудобства въ затрудненіи собиранія точныхъ данныхъ по измѣренію груди, такъ какъ для этого имѣетъ большое значеніе и точное наложеніе измѣрительной тесьмы на извѣстное. точно опредѣленное мѣсто и моментъ грудной экскурсіи изслѣдуемаго лица; затрудненія эти настолько большія, что при массовомъ измѣреніи призывныхъ даже врачами едва ли получаются точныя данныя. Отъ этого обстоятельства зависитъ, вѣроятно, и тотъ фактъ, что, какъ это видно будетъ ниже, данныя нашего матеріала по измѣренію груди призывныхъ даютъ среднія величины менѣе типичныя, чѣмъ таковыя же роста, по край-

ней мѣрѣ, насколько это опредѣляется выясненіемъ биномі-альности индивидуальныхъ данныхъ. Далѣе, вообще принимается, что при хорошемъ физическомъ развитіи человѣка периметръ груди долженъ превосходить полуростъ, но не устанавливается на сколько, а между тѣмъ замѣчается, что съ увеличеніемъ роста превышеніе периметромъ груди полуроста роковымъ образомъ падаетъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ наблюденій проф. Эрисмана. и о чемъ подробно говоритъ В. А. Левицкій въ названномъ уже трудѣ, почему здѣсь было бы излишне повторять сказанное имъ.

Однако, возможно вѣдь предположить, что это паденіе происходитъ отъ ухудшенія физическаго развитія, при которомъ ростъ, однако, увеличивается. Это предположеніе возможно сдѣлать, принявъ во вниманіе многочисленныя уже изслѣдованія надъ учащимися: у нихъ, какъ показываютъ изслѣдованія, ростъ идетъ вверхъ въ ущербъ развитію организма въ другихъ отношеніяхъ.

В. А. Левицкій, приведя въ своей работѣ литературу по предмету зависимости величины роста отъ тѣхъ или другихъ условій, а также разобравши матеріалъ по измѣренію призывныхъ Подольскаго уѣзда, приходитъ къ заключенію, что величина роста можетъ въ извѣстной степени служить показателемъ физическаго развитія измѣренныхъ, если они представляютъ однообразный этнографическій элементъ.

Ниже читатель увидитъ, что и на основаніи данныхъ роста призывныхъ Дмитровскаго уѣзда можно было бы придти къ тому же заключенію. Однако, брать прямо ростъ призывныхъ какъ исходную точку для сравненія и сужденія о ихъ физическомъ развитіи было бы неосторожно. Величина роста можетъ служить такимъ показателемъ только при нѣкоторыхъ другихъ равныхъ условіяхъ.

Дѣйствительно, наблюденія у постели больного и антропометрическія данныя, указываютъ, что съ увеличеніемъ длины и вѣса тѣла замедляется кровообращеніе въ организмѣ; у высокорослыхъ людей пульсъ болѣе рѣдокъ, чѣмъ у низкорослыхъ одного и того же возраста; люди низкаго роста имѣютъ на единицу вѣса тѣла больше крови, чѣмъ люди болѣе высокаго роста.

Но, однако, всѣ эти преимущества низкорослыхъ исчезнутъ, если у нихъ помимо роста организмъ развитъ слабѣе въ другихъ отношеніяхъ.

Кромѣ того низкорослые обычно дышатъ болѣе часто, болѣе поверхностно, чѣмъ люди болѣе высокаго роста; жизненная емкость легкихъ увеличивается на 60 куб. сантиметровъ при увеличеніи роста на 1 сантиметръ. Обмѣнъ веществъ у людей большого роста совершается болѣе энергично, чѣмъ у низкорослыхъ.

Не нужно упускать также изъ виду, что между болѣе рослыми учащимися, по наблюденіямъ Hertel, Зубковскаго, Broca и др., обнаруживается большій процентъ изъятій изъ военной службы, и именно вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія здоровья. Не безынтересно также отмѣтить и наблюденія Quetelet, что подъ вліяніемъ заболѣваній (особенно лихорадкою) ростъ можетъ увеличиваться. Проф. Эрисманъ приходитъ къ заключенію, что неблагопріятныя условія жизни фабричныхъ рабочихъ способствуютъ усиленію ихъ роста. Тоже и Песковъ усматриваетъ въ усиленіи роста и относительной незначительности объема груди признакъ вырождающагося фабричнаго пролетаріата.

Въ виду такого отношенія къ явленію роста, просто на его величинѣ безъ всякаго корректива было бы едва ли правильнымъ основывать выводы о благополучіи или неблагополучіи тѣлеснаго развитія даннаго контингента людей. Но, однако, несомнѣнно, что при извѣстныхъ условіяхъ ростъ можетъ служить такимъ показателемъ. Напр., если мы имѣемъ двѣ группы людей: одна изъ нихъ имѣетъ средній ростъ выше другой при одинаковомъ относительномъ периметрѣ груди или, если при одномъ ростѣ относительный периметръ груди у второй меньше, чѣмъ у первой, то, очевидно, въ болѣе благопріятномъ положеніи должна считаться первая группа. Въ такомъ только случаѣ допустимо сдѣлать заключеніе, что на увеличеніе роста первой группы дѣйствовали въ санитарномъ отношеніи благопріятные факторы, иначе же можно увеличеніе роста, происходящаго подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ факторовъ, признать за показателя благополучія.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, приступимъ къ разбору данныхъ по измѣренію призывныхъ Дмитровскаго уѣзда за десятилѣтіе, съ 1890 по 1899-ый годъ.

Начнемъ съ критической оцѣнки нашего матеріала, именно въ томъ отношеніи, насколько выведенныя изъ него среднія представляются типичными. Какъ извѣстно, если эти среднія типичны, характерны для изслѣдуемаго явленія или состоянія, то индивидуальныхъ наблюденій должно быть всего болѣе въ группѣ средней величины, прочія же наблюденія должны расположиться вокругъ этой средней по формулѣ бинома Ньютона (законъ Кетле).

Діаграмма № 5-й. Законъ биноміальности роста призывныхъ.

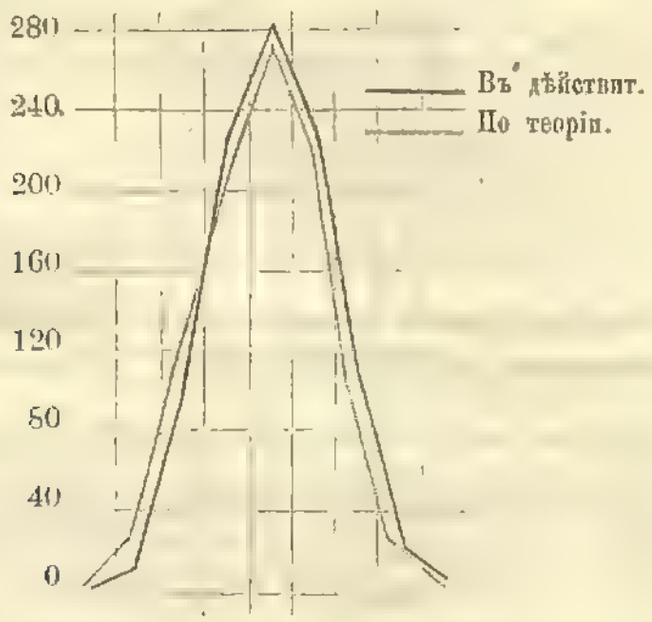


Таблица 13 и діаграмма 5 представляютъ намъ положеніе дѣла въ этомъ отношеніи въ дѣйствительности и при теоретическомъ разсчетѣ по биному Ньютона.

При взглядѣ на таблицу и діаграмму оказывается, что индивидуальныя наблюденія относительно роста очень точно расположились вокругъ величины роста въ 2 арш. $4^3/_8$—2 арш. $5^5/_8$ верш., въ предѣлахъ которыхъ заключается средняя величина роста призывныхъ. Количество же прочихъ группъ наблюденія уменьшается въ ту и другую сторону, и тѣмъ больше, чѣмъ больше группа роста отличается отъ средней.

Мало того, цифры каждой группы въ дѣйствительности близко подходятъ къ величинѣ теоретическаго разсчета.

По отношенію къ средней обхвата груди (см. діагр. 6) такого совпаденія дѣйствительности съ теоріей не замѣчается.

Діаграмма № 6. Законъ биноміальности обхвата груди.

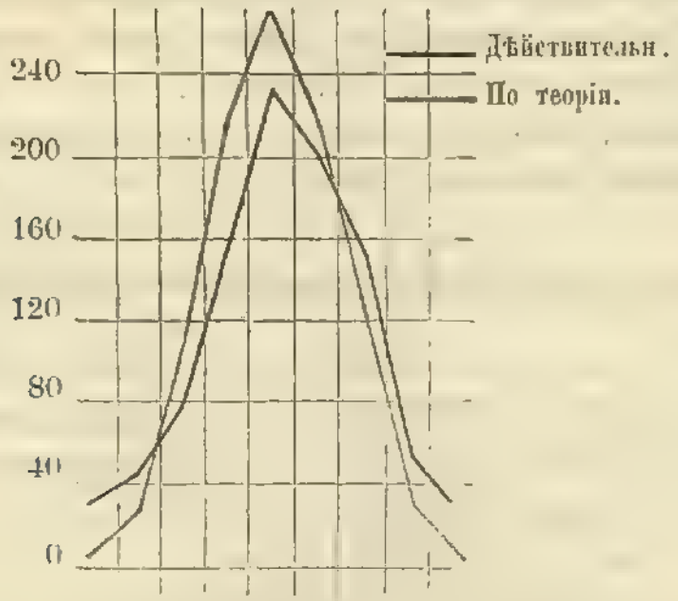


Таблица 13. Распредѣленіе призывныхъ Дмитровскаго уѣзда по различнымъ категоріямъ роста (въ селеніяхъ).

Ростъ въ верш. 2 арш. +.	Дѣйствительн. число случаевъ.	При общемъ числѣ, принятомъ за 1000.	По формулѣ Ньютона.	Периметръ груди въ верш. 1 арш. +.	Дѣйствительн. число случаевъ	При общемъ числѣ, принятомъ за 1000.	По формулѣ Ньютона.
$^{6}/_{8}$ $1^{5}/_{8}$	2	0,3	4	0—$^{4}/_{8}$	220	35,3	4
$1^{6}/_{8}$—$2^{5}{}_{8}$	97	15,5	31	$^{5}/_{8}$—$1^{3}/_{8}$	292	46,8	31
$2^{6}/_{8}$—$3^{5}/_{3}$	620	99,5	109	$1^{2}/_{8}$—$1^{6}/_{8}$	516	82,8	109
$3^{6}/_{8}$—$4^{5}/_{8}$	1426	229,0	218	$1^{7}/_{8}$—$2^{3}/_{8}$	981	157,5	218
$4^{6}/_{8}$—$5^{5}/_{8}$	1784	286,4	273	$2^{4}/_{8}$—3	1481	237,8	273
$5^{6}/_{8}$—$6^{5}/_{8}$	1409	226,2	218	$3^{1}/_{8}$—$3^{5}/_{8}$	1243	199,6	218
$6^{6}/_{8}$—$7^{5}/_{8}$	679	109,0	109	$3^{6}/_{8}$—$4^{2}/_{8}$	979	157,2	109
$7^{6}/_{8}$ $8^{5}{}_{8}$	153	24,5	31	$4^{3}/_{8}$—$4^{7}/_{8}$	357	57,8	31
$8^{6}/_{8}$—$9^{5}/_{8}$	57	9,1	4	5—$5^{4}/_{8}$	158	25,3	4
	6227	1000	—	—	6227	1000	—

Хотя на среднюю группу и здѣсь приходится наибольшее число случаевъ, хотя и здѣсь, чѣмъ группа далѣе отстоитъ отъ средней, тѣмъ меньше имѣетъ число случаевъ (Діагр. 6), но количество индивидуальныхъ наблюденій каждой группы уже болѣе отличается отъ теоретическаго количества, чѣмъ это мы видѣли по отношенію матеріала по измѣренію роста призывныхъ.

Выше уже было высказано предположеніе, что это, быть можетъ, зависитъ отъ неточности измѣренія периметра груди, что въ свою очередь зависитъ отъ трудности получить точныя измѣренія ея.

Но какъ бы тамъ ни было, все-таки нашъ матеріалъ даетъ возможность строить нѣкоторые выводы и заключенія какъ на основаніи данныхъ о ростѣ (съ большей смѣлостью), такъ и на основаніи данныхъ объ обхватѣ груди (съ осторожностью).

Вычисляя средній ростъ и обхватъ груди для призывныхъ Дмитровскаго уѣзда на основаніи разработаннаго матеріала за 1890—1899 гг. о 6229 сельскихъ призывныхъ и 1935 городскихъ получаемъ слѣдующія величины.

Для сельскаго населенія:

Средній ростъ ..... 2 арш. $5_{,29}$ верш. или $1_{,658}$ метр.
„ обхватъ груди 1 „ $2_{,286}$ „ „ $0_{,838}$ „
Разница въ обхватѣ груди и полуроста $+0_{,23}$ верш. или $+0_{,009}$ метр.

Для городского населенія:

Средній ростъ ..... 2 арш. $5_{,3}$ верш. или $1_{,658}$ метр.
„ обхватъ груди 1 „ $2_{,53}$ „ „ $0_{,825}$ „
Разница въ обхватѣ груди и полуростѣ $-0_{,12}$ верш. или $-0_{,004}$ метр.

Изъ этихъ свѣдѣній мы прежде всего замѣчаемъ, что сельское и городское (г. Дмитрова и Серг.-Посада) населеніе при одинаковомъ ростѣ имѣютъ разницу въ обхватѣ груди

въ пользу сельскаго населенія, потому что въ то время, какъ у сельскаго населенія периметръ груди превосходитъ полуростъ на $0,_{009}$ метра, полуростъ у городского уступаетъ половинѣ роста на $0,_{004}$ метра. Слѣдовательно, какое бы значеніе мы ни придавали росту, какъ показателю физическаго развитія, и какую бы степень зависимости величины периметра груди отъ роста мы ни признавали, въ данномъ случаѣ, безспорно, показатели отношенія периметра груди къ росту свидѣтельствуютъ о худшемъ физическомъ развитіи городскихъ призывныхъ, чѣмъ сельскихъ, такъ какъ ростъ, благодаря равенству его, въ томъ и другомъ случаѣ никакихъ недоразумѣній возбуждать не можетъ. Впрочемъ, преимущества одного показателя передъ другимъ невелики.

Но при этомъ я долженъ здѣсь же, во избѣжаніе недоразумѣній замѣтить, что найденный нами показатель худшаго сравнительно съ сельскимъ населеніемъ физическаго развитія городскихъ призывныхъ не можетъ еще давать представленія о физическомъ развитіи настоящихъ обывателей г. Дмитрова и Серг.-Посада, такъ какъ въ числѣ городскихъ призывныхъ оказывается очень много только приписанныхъ къ г. Дмитрову и Серг.-Посаду, живущихъ же или на фабрикахъ уѣзда (фарфорово-фаянсовый заводъ М. С. Кузнецова, фабрики т—ва Покровской мануфактуры и пр.) или въ Москвѣ. Детальную разработку даннаго матеріала съ цѣлью выяснить тѣлесное развитіе городского населенія, я счелъ невозможнымъ, такъ какъ этотъ матеріалъ представляется довольно ограниченнымъ, чтобы среднимъ, выведеннымъ изъ него, можно было бы придавать характеризующее свойство изучаемаго состоянія призывныхъ горожанъ.

Сдѣлаемъ теперь нѣкоторыя сравнительныя сопоставленія выведенныхъ среднихъ данныхъ физическаго развитія призывныхъ сельскаго сословія Дмитровскаго уѣзда съ данными по физическому развитію другихъ областей и странъ.

Таблица 14. Таблица физическаго развитія мужского населенія призывного возраста (20—21 г.г.).

Названіе мѣстности.	Средн. ростъ, метры.	Средній обхватъ груди, метры.	Отнош. перим. метра груди къ полурост., метры.
Призывн. сельскаго сословія Дмитровскаго у.	1,658	0,838	+ 0,009
» Италіи	1,624	—	—
» Франціи	1,646	—	—
» Англіи	1,677	—	—
» Шотландіи	1,716	—	—
» Бельгіи	1,645	—	—
» Швейцаріи *)	1,630	0,818	+ 0,0
Новобранцы Австро-Венгріи	1,648	0,820	+ 0,003
» Европейской Россіи **)	1,661	—	—
Дерптскіе гимназисты *)	1,703	0,856	+ 0,004
Московскіе гимназисты	1,697	0,853	+ 0,005
Русскіе новобранцы Сѣверо-Западныхъ губерн. (Снигиревъ, 1875. Новобранцы.)	1,637	0,857	+ 0,038
Русскіе Приволж. губ. (новобранцы)	1,649	0,877	+ 0,043
Фабричные Московской губ. *)	1,644	0,839	+ 0,017
Населеніе Клинскаго уѣзда *)	1,652	0,852	+ 0,026
Призывные Подольскаго уѣзда	1,654	0,852	+ 0,025

Къ сожалѣнію, я не могъ найти большого матеріала для сопоставленій. Что же касается до настоящаго, то результаты сравненія получаются слѣдующіе: по росту наши призывные оказываются весьма часто выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, областяхъ и въ другихъ группахъ лицъ.

Такъ, они выше призывныхъ Италіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, фабричныхъ Московск. губ, населенія (вѣроятно призывного) Клинскаго уѣзда, новобранцевъ Австріи, при-

*) Свѣдѣнія, отмѣч. звѣздочкою, заимствованы изъ работы Эрисмана «Unters. Über d. Körp. Entw», цитиров. по работѣ Зака «Физическое развитіе дѣтей среднихъ учебныхъ заведеній», стр. 203.

**) Эти свѣдѣнія касаются данныхъ о ростѣ новобранцевъ Европейской Россіи за 1875—1883 г.г., но не о призывныхъ, какъ по ошибкѣ говорится въ цитиров. работѣ В. А. Левицкаго, что имѣетъ для сравненія большое значеніе, такъ какъ въ число новобранцевъ попадаютъ исключительно люди хорошаго физическаго развитія.

зывныхъ Подольскаго уѣзда, новобранцевъ Сѣверо-Западныхъ и Поволжскихъ губерній.

Но это преимущество въ ростѣ не даетъ намъ основанія говорить въ такой же степени о преимуществахъ тѣлеснаго развитія. Дѣйствительно, отношеніе периметра груди къ полурост у у нашихъ призывныхъ имѣетъ преимущество уже въ меньшей степени и въ меньшемъ числѣ случаевъ. Такъ изъ 8 сравниваемыхъ группъ, свѣдѣнія о которыхъ имѣются въ отношеніи размѣра груди, преимущество нашихъ призывныхъ представляется только по сравненію съ молодыми людьми Швейцаріи, Московскихъ фабричныхъ, Австріи, Московскихъ и Дерптскихъ гимназистовъ.

Что же касается сравненія съ данными о новобранцахъ Сѣверо-Западныхъ и Сѣверо-Восточныхъ губерній, то преимущество находится на сторонѣ послѣднихъ двухъ категорій новобранцевъ. Правда, наши призывные оказались выше ростомъ, а въ этомъ случаѣ, какъ замѣчено ранѣе, наблюдается то, что периметръ груди относительно умепьшается. Но я считаю нужнымъ повторить и здѣсь, что, быть можетъ, это явленіе зависитъ отъ того, что подобныя наблюденія не всегда касались вполнѣ нормально развитыхъ здоровыхъ людей. Данныя сейчасъ приведенной таблицы именно и говорятъ за это предположеніе. Новобранцы, т.-е. элементъ безусловно здоровый — Приволжскихъ губерній, имѣютъ и ростъ и обхватъ груди, и отношеніе послѣдняго къ первому безусловно больше, чѣмъ у новобранцевъ Сѣверо-Восточныхъ губерній.

Поэтому можно предположить, что показатели физическаго развитія нашихъ призывныхъ обнаруживаютъ по сравненію съ таковымъ же развитіемъ вполнѣ здоровыхъ и нормально сложенныхъ людей (тоже русскихъ) Сѣверо-Западныхъ и Приволжскихъ губерній недочеты и именно въ томъ, что ростъ ихъ является повышеннымъ при относительно и абсолютно уменьшенномъ периметрѣ груди. А мы уже выше упомянули, какое неблагопріятное значеніе имѣетъ ненормальное увеличеніе роста при задержкѣ развитія организма въ другихъ отношеніяхъ.

Тоже самое и по сравненію съ призывными Подольскаго

и Клинскаго уѣздовъ наши призывные выше, но съ меньшимъ периметромъ груди въ абсолютныхъ и относительныхъ величинахъ.

Такимъ образомъ результаты сравненія физическаго развитія призывныхъ Дмитровскаго уѣзда съ другими оказываются большею частью для первыхъ неблагопріятными. Но и безъ сравнительнаго метода изслѣдованія мы должны убѣдиться, что развитіе организма нашихъ призывныхъ далеко не достаточно, чтобы считаться благопріятнымъ, такъ какъ у хорошо развитыхъ субъектовъ периметръ груди долженъ превосходить полуростъ на нѣсколько сантиметровъ, у насъ же это превосходство измѣряется всего сотыми частями сантиметра.

Сейчасъ указанное преимущество въ физическомъ развитіи призывныхъ Подольскаго и Клинскаго уѣздовъ передъ таковымъ же Дмитровскаго уѣзда совпадаетъ съ результатами изслѣдованія движенія населенія въ губерніи за 1885—1894 г.г. Дѣйствительно, показатели этого движенія также свидѣтельствуютъ о преимуществахъ Подольскаго и Клинскаго уѣздовъ передъ Дмитровскимъ, такъ какъ изслѣдованія показали, что для перваго уѣзда коэффиціентъ смертности равенъ $38_{,1}$, для Клинскаго—$39_{,6}$, въ Дмитровскомъ же онъ равенъ $43_{,3}$. Размѣръ смертности населенія свидѣтельствуетъ о размѣрѣ устойчивости послѣдняго противъ неблагопріятныхъ условій его существованія: и чѣмъ большій коэффиціентъ смертности обнаруживаетъ данная область, тѣмъ, понятно, сильнѣе, вреднѣе неблагопріятныя жизненныя условія населенія. Такимъ образомъ, нужно признать, что Дмитровскій уѣздъ, по сравненію съ Клинскимъ и Подольскимъ, обнаруживаетъ въ такомъ случаѣ худшія жизненныя условія. Слѣдовательно, отъ нихъ должно также страдать и физическое развитіе населенія. Это и подтверждается прямыми вышеуказанными данными о тѣлесномъ развитіи призывныхъ.

Замѣчательно, что даже по сравненію съ фабричными Московской губерніи призывные Дмитровскаго уѣзда отстаютъ въ физическомъ своемъ развитіи, имѣя все-таки большій ростъ. Однако, здѣсь превышеніе относительной величины периметра груди весьма незначительно, всего на $0_{,008}$ сантиметра, т.-е. на такую небольшую величину, которою можно

препебречь, и можно говорить о равенствѣ относительнаго грудного размѣра какъ у фабричныхъ Московской губерніи, такъ и у призывныхъ Дмитровскаго уѣзда. Обращаясь же при этомъ къ даннымъ роста, мы замѣчаемъ большое превосходство призывныхъ надъ рабочими, что становится вполнѣ понятнымъ, такъ какъ извѣстно, насколько плохи условія жизни, въ особенности въ прежнее время, рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

По сравненію съ гимназистами наши данныя о призывныхъ указываютъ, что гимназисты какъ Московскихъ гимназій, такъ и Дерптскихъ выше и даже значительно, и имѣютъ большій периметръ груди, именно на $0{,}_{005}$ и $0{,}_{001}$ сантиметра, т.-е. тоже на небольшую величину, вслѣдствіе чего скорѣе можно говорить о преимуществахъ въ тѣлесномъ развитіи гимназистовъ передъ сельскимъ населеніемъ Дмитровскаго уѣзда въ призывномъ его возрастѣ.

Вѣроятно, такая разница зависитъ отъ лучшихъ экономическихъ и гигіеническихъ условій гимназистовъ передъ сельчанами и на столько лучшихъ, что благотворное ихъ вліяніе парализуетъ въ извѣстной степени неблагопріятныя условія, въ которыя поставлены учащіеся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣсколько выше при сопоставленіи физическаго развитія и смертности въ Дмитровскомъ уѣздѣ съ таковыми же явленіями въ Подольскомъ и Клинскомъ уѣздахъ сказалась полная гармоничность этихъ данныхъ. Въ главѣ 2-й было выяснено, что количество (абсолютное и относительное) доживающихъ призывныхъ все увеличивается и увеличивается, что находится также въ зависимости отъ уменьшенія смертности. Вслѣдствіе всего этого не только можно, но и должно ожидать улучшенія въ физическомъ развитіи призывныхъ Дмитровскаго уѣзда въ хронологическомъ рядѣ лѣтъ.

Этотъ рядъ представленъ въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица 15. Ростъ и обхватъ груди у новобранцевъ за 1890—1899 г.г. по всѣмъ волостямъ Дмитровскаго уѣзда.

Годы.	Число случаевъ.	Сумма роста.	Сумма обхвата груди.	Средній ростъ.	Средній обхватъ груди.	Отношеніе периметра гр. къ полуросту.
1890	374	867ар.$3^3/_8$в.	403ар.$14^3/_8$в.	2 ар. 5,$_{09}$ в.	1 ар. 1,$_{27}$ в.	— 1,$_{27}$ в.
1891	418	967 ар.15 в.	470ар.$15^7/_8$в.	2 ар. 5,$_{04}$ в.	1 ар. 2,$_{03}$ в.	— 0,$_{49}$ в.
1892	400	931ар.$10^2/_8$в	450ар.$4^2/_8$ в.	2 ар. 5,$_{26}$ в.	1 ар. 2,$_{01}$ в.	— 0,$_{62}$ в.
1893	565	1321 ар. 6 в.	666 ар. 3 в.	2 ар. 5,$_{41}$ в.	1 ар. 2,$_{86}$ в.	+ 0,$_{15}$ в.
1894	749	1738 ар.$^2/_8$в.	889ар.$9^1/_8$в.	2 ар. 5,$_{08}$ в.	1 ар. 3,$_{00}$ в.	+ 0,$_{46}$ в.
1895	879	2042 ар.$4^7/_8$в.	1043ар.$3^2/_8$в.	2 ар. 5,$_{17}$ в.	1 ар. 2,$_{98}$ в.	+ 0,$_{4}$ в.
1896	770	1796ар.$8^5/_8$в.	923ар.$15^5/_8$в.	2 ар. 5,$_{33}$ в.	1 ар. 3,$_{19}$ в.	+ 0,$_{53}$ в.
1897	726	1696 ар.$^3/_8$в.	869 ар.$^3/_8$в.	2 ар. 5,$_{41}$ в.	1 ар. 3,$_{13}$ в.	+ 0,$_{44}$ в.
1898	763	1777ар.$4^2/_8$в.	922ар.$9^5/_8$в.	2 ар. 5,$_{26}$ в.	1 ар. 3,$_{34}$ в.	+ 0,$_{71}$ в.
1899	592	1378 ар.$^5/_8$в.	716 ар.$8^7/_8$в.	2 ар. 5,$_{24}$ в.	1 ар. 3,$_{36}$ в.	+ 0,$_{74}$ в.

Обратимъ вниманіе прежде всего на послѣднюю графу—показателя относительнаго периметра груди. Фактъ поразительный, именно, благодаря постоянству улучшенія этого показателя. Начавшись съ отрицательной и довольно большой величины въ 1,$_{27}$ в., въ 1890 г. относительный обхватъ груди началъ повышаться, дойдя въ 1899 году до положительной величины + 0,$_{74}$ верш. Колебанія въ постоянствѣ увеличенія этого показателя по отдѣльнымъ годамъ есть, но они такого характера, что въ общемъ не нарушаютъ впечатлѣнія прогрессивнаго увеличенія относительно периметра груди. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается также и абсолютный периметръ груди.

Но замѣчательно то, что и ростъ призывныхъ съ каждымъ годомъ становится все большимъ и большимъ. Въ 1890-мъ году призывные имѣли средній ростъ въ 2 ар. 5,$_{09}$ верш., а въ 1899 г. уже 2 ар. 5,$_{24}$ вершка.

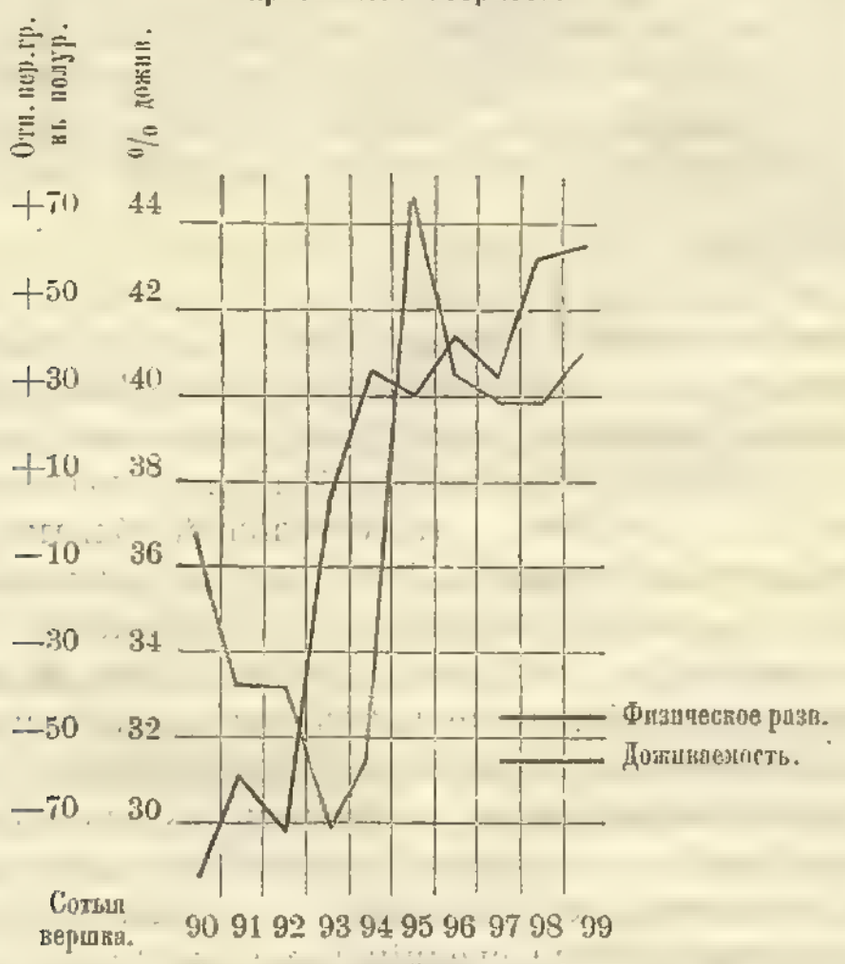
Слѣдовательно. съ какою бы критикою мы не относились къ величинамъ роста и обхвата груди какъ къ показателямъ физическаго развитія измѣренныхъ, въ данномъ случаѣ фактъ улучшенія физическаго развитія съ теченіемъ времени

за послѣдній десятокъ лѣтъ несомнѣненъ, безспоренъ. Это чрезвычайно утѣшительный и ободрительный фактъ.

Теперь попытаемся сдѣлать сопоставленіе между % доживающихъ до 20—21 г. изъ родившихся и ихъ физическимъ развитіемъ въ призывномъ возрастѣ. Данныя для этого имѣются въ сейчасъ приведенной таблицѣ и таблицѣ 6-ой.

Изобразимъ эти данныя графически. Діаграмма № 7 намъ ясно показываетъ, что и увеличеніе % доживаемости и улучшеніе физическаго развитія доживающихъ идутъ въ прогрессирующей степени вверхъ. Объяснить такое явленіе, конеч-

Діаграмма № 7-й. Физическое развитіе съ 1890 по 1899 г. и доживаемость до призывного возраста.



но, можно только тѣмъ, что тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ сохраняется больше изъ родившихся, очевидно, благотворно вліяютъ и на самую конституцію остающихся въ живыхъ.

О тѣлесномъ состояніи призывныхъ въ различныхъ тер-

Таблица 16. Распредѣленіе роста и обхвата груди призывныхъ по волостямъ Дмитровскаго уѣзда.

Волости.	Число случаевъ.	Общій итогъ роста.	Общій итогъ обхвата груди.	Средняя величина въ вершкахъ.		Средняя величина въ метрахъ.		Отношеніе обхвата груди къ полуросту въ метрахъ.
				Роста.	Обхв.гр.	Роста.	Обхв.гр.	
Богословская	626	1463 ар. 16 1/8 в.	728 ар. 6 2/8 в.	37,30	18,61	1,662	0,827	— 0,004
Митинская	248	573 ар. 13 7/8 в.	289 ар. 14 6/8 в.	37,02	19,01	1,645	0,844	+ 0,022
Морозовская	638	1488 ар. 1 в.	750 ар. 7 5/8 в.	37,31	18,82	1,658	0,836	+ 0,007
Озерецкая	397	921 ар. 2/8 в.	466 ар. 12 6/8 в.	37,11	18,81	1,649	0,836	+ 0,012
Гульневская	244	564 ар. 13 3/8 в.	287 ар. 14 3/8 в.	37,03	18,87	1,645	0,838	+ 0,016
Ильинская	526	1220 ар. 8 7/8 в.	623 ар. 7 4/8 в.	37,12	18,96	1,649	0,842	+ 0,018
Ольговская	304	916 ар. 15 2/8 в.	461 ар. 13 3/8 в.	37,29	18,75	1,654	0,833	+ 0,006
Подчерковская	644	1498 ар. 6 2/8 в.	753 ар. 3 в.	37,22	18,71	1,651	0,831	+ 0,004
Тимоновская	429	1000 ар. 8 1/8 в.	506 ар. 10 3/8 в.	37,31	18,89	1,658	0,839	+ 0,010
Гарская	274	637 ар. 14 1/8 в.	323 ар. 5 5/8 в.	37,21	18,88	1,653	0,839	+ 0,012
Короваевская	606	1415 ар. 11 3/8 в.	723 ар. 2 5/8 в.	37,36	19,09	1,660	0,848	+ 0,018
Рогачевская	717	1674 ар. 14 3/8 в.	854 ар. 5 6/8 в.	37,37	19,06	1,661	0,847	+ 0,017
Синьковская	486	1132 ар. 14 7/8 в.	574 ар. 9 в.	37,29	18,91	1,657	0,840	+ 0,012
Серг.-Посадъ	1359	3172 ар. 6 6/8 в.	1566 ар. 4 6/8 в.	37,35	18,44	1,660	0,819	— 0,011
Г. Дмитровъ	576	1338 ар. 12 в.	674 ар. 6 4/8 в.	37,18	18,73	1,652	0,832	+ 0,006

риторіяхъ уѣзда можемъ составить себѣ представленіе по даннымъ таблицы 15-й, гдѣ сосредоточены свѣдѣнія о тѣлесномъ состояніи призывныхъ по волостямъ уѣзда.

Изъ этой таблицы видно, что самыми большими по росту оказываются призывные Богословской волости, имѣющіе средній ростъ $37_{,39}$ верш. или $1_{,662}$ метр., затѣмъ Рогачевской $37_{,37}$ верш. или $1_{,661}$ метра, Короваевской и т. д. и т. д.; самыми низкорослыми оказались призывные Митинской и Гульневской волостей, имѣющіе средній ростъ $37_{,02}$ вершк. или $1_{,645}$ метра, затѣмъ Озерецкой и Ильинской волостей. Съ ростомъ ниже средняго оказались слѣдующія волости: Митинская, Озерецкая, Гульневская, Ильинская, Ольговская, Подчерковская, Гарская, Синьковская.

Обращаясь къ послѣдней графѣ таблицы, именно относительному грудному показателю, мы видимъ, что хотя здѣсь разница въ колебаніяхъ и отмѣчается, но она представляется въ столь небольшой степени, не превосходящей 22 сотыхъ сантиметра, а большею частью представляя сотыя сантиметра, т.-е. десятыя миллиметра. Поэтому, принимая во вниманіе все вышесказанное о трудностяхъ и возможныхъ неточностяхъ въ измѣреніи груди, едва ли было бы правильно основывать тѣ или другіе выводы на этихъ ничтожныхъ разницахъ; и мнѣ представляется болѣе правильнымъ согласиться, что при территоріальномъ разсмотрѣніи данныхъ о тѣлесномъ развитіи призывныхъ со стороны грудного показателя никакихъ указаній отмѣтить нельзя, кромѣ только одного, что его состояніе даетъ намъ право основывать выводы о разницахъ въ физическомъ развитіи призывныхъ на разницѣ въ величинѣ роста.

Итакъ сосредоточимъ свое вниманіе на величинѣ роста.

Въ виду того, что грудной показатель въ данномъ случаѣ, повидимому, не имѣетъ значенія, можно было бы на основаніяхъ, изложенныхъ нѣсколькими страницами выше, считать тѣлесно болѣе развитыми болѣе рослыхъ индивидуумовъ.

Дѣйствительно, кромѣ указанныхъ выше соображеній и слѣдующія данныя табл. 16-ой даютъ также право на такое заключеніе.

Таблица 17. Распредѣленіе призывныхъ по категоріямъ роста и волостямъ уѣзда.

Волости.	Средній ростъ въ метрахъ.	Число изъятыхъ за недостаткомъ роста (до $2^1/_8$ в.).	% ихъ къ общему числу.	Число призывныхъ съ ростомъ отъ $2^1/_8$ до 4 в.	% ихъ ко всему числу.	Число рекрутъ отъ 6—7 верш. и больш. роста.	% ихъ ко всему числу.	Число очень великорослыхъ (выше 7 в.).	% ихъ ко всему числу.
Богословская..	1,662	2	0,81	93	14,64	161	25,71	58	9,26
Митинская....	1,645	2	0,8	52	20,96	37	14,91	12	4,83
Морозовская ..	1,658	5	0,78	106	16,61	122	19,12	64	10,03
Озерецкая	1,649	3	0,75	82	20,65	76	19,14	26	6,54
Гульневская ..	1,645	1	0,4	48	19,67	56	22,95	14	5,73
Ильинская....	1,649	4	0,76	116	22,05	96	18,25	40	7,6
Ольговская ...	1,654	—	0,0	62	15,73	93	23,6	19	4,82
Подчерковская.	1,654	1	0,15	108	16,77	156	24,22	42	6,52
Тихоновская ..	1,658	1	0,25	79	18,41	98	22,84	43	10,02
Гарская.....	1,653	—	0,0	43	15,69	53	19,34	20	7,29
Короваевская .	1,660	1	0,16	106	17,49	138	22,77	76	12,54
Рогачевская...	1,661	1	0,13	107	14,92	157	21,89	65	9,06
Синьковская ..	1,657	2	0,41	91	18,72	92	18,93	54	11,11

Обращая вниманіе на вторую, шестую и восьмую графы этой таблицы, замѣчаемъ, что волость (Богословская) съ среднимъ наибольшимъ ростомъ имѣетъ наименьшее число малорослыхъ и наибольшее число рослыхъ. Наоборотъ. волость, имѣющая средній наименьшій ростъ (Митинская) имѣетъ и наибольшее число малорослыхъ и наименьшее число лицъ большого роста. Въ прочихъ волостяхъ эти признаки повторяются съ той или другой степенью совпаденія.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ проанализировать графу изъятыхъ за малорослостью, такъ какъ, повидимому, въ данныя о нихъ вкралась какая-либо неточность, ошибка.

Итакъ на основаніи вышесказаннаго при сопоставленіи физическаго развитія призывныхъ, съ доживаемостью до призывного возраста всѣхъ родившихся мальчиковъ и дѣтскою смертностью по различнымъ территоріямъ уѣзда, можно дѣлать сопоставленія между указанными явленіями и состояніемъ роста призывныхъ въ тѣхъ же территоріяхъ уѣзда.

Для перваго рода сопоставленія мы располагаемъ прямыми данными: онѣ заключаются въ сейчасъ приведенной таблицѣ и въ таблицѣ 12-ой. Изъ этихъ таблицъ усматриваемъ, что несмотря на то, что правильнаго, гармоничнаго хода обѣихъ кривыхъ, т.-е. кривой доживающихъ до 21-го года и кривой средняго роста, и не обнаруживается, все-таки нельзя ясно не видѣть, что волости, обнаруживающія наибольшую доживаемость родившихся мальчиковъ, обнаруживаютъ и наибольшій ихъ ростъ, resp. наилучшее физическое развитіе, таковы волости: Тимоновская, Рогачевская, Гарская, Богословская. Наоборотъ, волости съ наименьшимъ процентомъ доживаемости имѣютъ и наименьшій ростъ.

Болѣе рельефное взаимоотношеніе этихъ явленій обнаруживается, если разбить всѣ волости на три категоріи: съ наибольшимъ процентомъ доживающихъ до призывного возраста (Тимоновская, Рогачевская. Гарская, Богословская волости), съ среднимъ процентомъ доживаемости (Короваевская, Синьковская, Ильинская, Подчерковская, Митинская волости) и съ наименьшимъ процентомъ доживаемости (Гульневская. Ольговская, Морозовская, Озерецкая волости).

Свѣдѣнія эти заключаются въ слѣдующей таблицѣ, изъ которой ясно видимъ полное гармоничное совпаденіе въ колебаніяхъ процента дожившихъ и величины роста.

	Средній ростъ.	Ср.обхв.гр.	% дожив.
I-я группа волостей:			
Тимоновская, Рогачевск., Гарская, Богословская	2 ар. $5_{,35}$ в. ($1_{,660}$ м.)	1 ар. $2_{,37}$ в.	$42_{,4}$
II-я группа волостей:			
Синьковская, Ильинская, Подчерковская, Митинская	2 ар. $5_{,24}$ в. ($1_{,655}$ м.)	1 ар. $2_{,39}$ в.	$37_{,2}$
III-я группа волостей:			
Короваевская, Гульневская, Ольговская, Морозовская, Озерецкая	2 ар. $5_{,21}$ в. ($1_{,651}$ м.)	1 ар. $2_{,31}$ в.	$30_{,5}$

Группа волостей, имѣющая наибольшій процентъ доживающихъ до призывного возраста, имѣетъ и наибольшій ростъ призывныхъ и наоборотъ. Отсюда нельзя, конечно, не сдѣлать заключенія, на которое мы уже указывали при хронологическомъ обзорѣ данныхъ, что условія, благопріятно сказывающіяся на сохраненіи жизни, способствуютъ и лучшему тѣлесному развитію.

Уже была выяснена зависимость въ колебаніи процента доживающихъ до призывного возраста и смертности грудныхъ дѣтей, слѣдовательно, по аксіомѣ—двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою,—мы должны ожидать такого же соотношенія между дѣтскою смертностью и величиною роста.

Для представленія о территоріальномъ распредѣленіи смертности грудныхъ дѣтей мы судимъ по даннымъ за 1885—1894 г.г. и 1896—1900 г.г., при чемъ вторыя свѣдѣнія заимствованы изъ недавно вышедшаго труда П. И. Куркина по разработкѣ дѣтской смертности за 15 лѣтъ. Въ послѣднемъ пятилѣтіи матеріалъ очищенъ отъ смертности питомцевъ. Первыя данныя, данныя за 1885—1894 г.г. взяты изъ цитированной уже работы К. И. Шидловскаго.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется территоріальное распредѣленіе смертности грудныхъ дѣтей по волостямъ уѣзда за оба періода времени.

Таблица 18. Смертность грудныхъ дѣтей.

1885—1899. (На 100 родивш. и ввезен. питомц.).		1896—1900. (На 100 родившихся).	
Волости.		Волости.	
1. Синьковская	51,4	3. Ольговская	38,40
2. Озерецкая	43,9	2. Озерецкая	38,24
3. Ольговская	39,2	1. Синьковская	36,93

4. Ильинская	36,99	5. Морозовская	36,776
5. Морозовская	36,99	8. Тимоновская	35,59
6. Кореваевская	36,7	6. Кореваевская	34,81
7. Подчерковская	35,8	7. Подчерковская	34,21
8. Тимоновская	35,96	9. Митинская	33,79
9. Митинская	34,99	4. Ильинская	33,158
10. Богословская	34,1	10. Богословская	32,25
11. Гульневская	32,99	11. Гульневская	30,20
12. Рогачевская	30,1	13. Гарская	29,90
13. Гарская	29,7	12. Рогачевская	29,70

Эти ряды цифръ указываютъ, что данныя за оба періода, несмотря на разницу въ методѣ вычисленія, даютъ результаты болѣе или менѣе сходные, и, если положеніе волостей въ томъ и другомъ ряду точно не соотвѣтствуютъ другъ другу, то все же волости, отличающіяся наивысшею смертностью грудныхъ дѣтей какъ за первый періодъ времени, такъ и за второй, являются одними и тѣми же; то же можно сказать и относительно волостей съ наименьшею степенью смертности грудныхъ дѣтей. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ намъ о постоянствѣ и мощности условій, такъ или иначе вліяющихъ на смертность грудныхъ дѣтей. Вслѣдствіе этого нисколько не будетъ страннымъ и невѣроятнымъ предположить, что и въ годы грудного періода нашихъ призывныхъ смертность грудныхъ дѣтей распредѣлялась по территоріи уѣзда такимъ же (разумѣется, въ главныхъ чертахъ) образомъ; поэтому является въ методологическомъ отношеніи возможнымъ сдѣлать сопоставленіе между ростомъ призывныхъ, эквивалентомъ ихъ тѣлеснаго развитія, по даннымъ за 1890—1899 годы и смертностью грудныхъ дѣтей, указателемъ неблагополучныхъ условій жизни населенія, за указанный періодъ времени.

Для большей наглядности произведемъ группировку волостей; именно раздѣлимъ волости на три группы: съ наибольшимъ, среднимъ и наименьшимъ ростомъ призывныхъ и вычислимъ смертность грудныхъ дѣтей въ этихъ группахъ волостей. Вотъ эти данныя:

	Средній рость.	% смертности грудныхъ дѣтей. 1896—1900.	1885—1899.
I-я группа волостей:			
Богословская, Рогачевская, Короваевская, Морозовская, Тимоновская	1,659	33,8	34,7
II-я группа волостей:			
Синьковская, Гарская, Подчерковская, Ольговская	1,655	34,9	38,9
III-я группа волостей:			
Ильинская, Озерецкая, Митинская, Гульневская	1,647	33,9	37,1

Изъ этой таблицы усматривается, что только третья группа волостей дѣлаетъ исключеніе; первая же и вторая показываютъ, что волости съ большимъ ростомъ имѣютъ меньшую дѣтскую смертность. Припоминая, что было выяснено при обзорѣ того же сопоставленія по всему уѣзду и за отдѣльные годы, мы должны сказать, что для отдѣльныхъ территорій такой правильности не наблюдается, хотя все же противоположности отрицать нельзя, слѣдовательно, какъ доживаемость, такъ и тѣлесное развитіе тѣсно связаны съ благополучіемъ жизни грудныхъ дѣтей. Поэтому намъ было бы здѣсь умѣстно остановиться на выясненіи причинъ, обусловливающихъ высокую смертность дѣтей, но это завело бы насъ слишкомъ далеко и кромѣ того въ своихъ теоретическихъ сужденіяхъ, которыя здѣсь могутъ и быть только таковыми, сказать больше того, что уже было сказано и въ изслѣдованіи движенія населенія по уѣзду (К. И. Шидловскимъ) и П. И. Куркинымъ въ обзорѣ дѣтской смертности за 15 лѣтъ по всей губерніи и въ моемъ трудѣ (еще, впрочемъ, не напечатанномъ) по описанію особенно неблагополучныхъ районовъ въ уѣздѣ едва ли возможно.

Повторимъ только вкратцѣ въ чемъ заключаются главнѣйшія и ближайшія причины повышенной дѣтской смертности въ тѣхъ или иныхъ районахъ нашего уѣзда.

Первѣйшею является неблагопріятный типъ посезонной рождаемости, при которомъ сравнительно слишкомъ много дѣтей родится въ лѣтній сезонъ. Слѣдовательно, эпидемическій гастро-энтеритъ застаетъ этихъ дѣтей въ самомъ молодомъ 1—3 мѣсячномъ возрастѣ. Это же явленіе въ свою очередь зависитъ отъ развитія въ уѣздѣ отхожихъ промысловъ мужского населенія въ той именно формѣ, при которой занимающіеся отхожими промыслами проводятъ дома, въ семьяхъ только лѣтніе мѣсяцы, почему и зачатія приходятся на эти мѣсяцы, а рожденія на весенніе.

Далѣе слѣдуетъ, какъ причина, повышающая дѣтскую смертность,—развитіе въ нѣкоторыхъ районахъ питомническаго промысла, благодаря которому ослабляется уходъ за собственными дѣтьми населенія и ухудшается питаніе послѣднихъ.

Немаловажное значеніе имѣютъ экономическій и культурный факторы, а также климато-топографическія условія.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ возможностью сдѣлать сопоставленіе между физическимъ развитіемъ и степенью обезпеченности населенія, т.-е. экономическими факторами, такъ какъ критеріи послѣдняго, какъ, наприм., скотовладѣніе и даже землевладѣніе,—очень неустойчивы и измѣнчивы, такъ что свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ въ этомъ отношеніи за недавнее время, не могутъ быть приложимы ко времени, относительно отдаленному, прошлому. И мы можемъ себѣ представить вѣроятность, что скотовладѣніе 10, 15, 20 лѣтъ тому назадъ по территоріямъ уѣзда было не такое, какъ теперь. Вѣроятно и относительное землевладѣніе съ измѣненіемъ численности населенія было не таково. Впрочемъ, землевладѣніе въ нашемъ уѣздѣ не играетъ столь значительной экономической роли, какъ въ уѣздахъ земледѣльческихъ.

Болѣе надежнымъ показателемъ для нашей цѣли можетъ служить состояніе жилищъ, ихъ размѣры, такъ какъ жили-

ща обыкновенно разъ устроенныя, остаются надолго въ тѣхъ же своихъ размѣрахъ (хотя, конечно, не всегда увеличеніе ихъ размѣра идетъ въ унисонъ съ увеличеніемъ достатка ихъ обитателей).

Такимъ образомъ, и размѣромъ избъ мы едва ли можемъ пользоваться, какъ показателемъ экономическаго состоянія населенія.

Но если размѣръ избы не даетъ намъ основаній судить о сейчасъ указанномъ факторѣ, то онъ даетъ намъ полное право судить объ извѣстныхъ гигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ населеніе проводитъ жизнь свою въ избахъ: чѣмъ избы тѣснѣе, тѣмъ, конечно, гигіеническія условія его при равенствѣ прочихъ условій состоянія избъ, хуже.

На основаніи матеріала, собраннаго въ 1898 году, мы вычисляемъ слѣдующія относительныя величины площади пола въ избахъ на одного обитателя (въ квадратныхъ аршинахъ безъ печей).

Морозовская вол.	11,14	Гарская вол.	8,88
Рогачевская „	10,24	Подчерковская вол.	8,74
Богословская „	9,67	Ольговская вол.	8,58
Короваевская „	9,6	Ильинская „	8,56
Озерецкая „	9,58	Гульневская „	8,03
Тимоновская „	9,5	Синьковская „	7,14
Митинская „	9,43		

Сопоставленіе этихъ величинъ съ данными роста показываетъ, что хотя правильности въ положеніи данныхъ той и другой категоріи нѣтъ, но все-таки волости съ большимъ относительнымъ объемомъ избъ суть волости съ большимъ среднимъ ростомъ призывныхъ.

Для лучшаго изученія интересующаго насъ сравненія и сопоставленія сдѣлаемъ группировку волостей по относительной величинѣ избъ: съ наименьшимъ среднимъ и наибольшимъ ихъ размѣромъ и выяснимъ средній ростъ призывныхъ тѣхъ же волостей.

Данныя эти находятся въ слѣдующей табличкѣ:

	На 1 челов. квадр. арш. площ. пола.	Средн. рость.	% доживаемости.
I-я группа:			
Синьковская, Гульневская, Ильинская, Ольговская	8,0	1,651	32,4
II-я группа:			
Подчерковская, Гарская, Митинская, Тимоновская, Озерецкая	9,2	1,652	39,2
III-я группа:			
Короваевская, Богословская, Рогачевская, Морозовская	10,2	1,660	37,2
и % доживаемости вол. III-й группы безъ Морозовск.			39,7

Изъ этой таблицы мы видимъ, что дѣйствительно, чѣмъ больше пространственныя жилищныя условія, тѣмъ и ростъ призывныхъ больше. Послѣдняя группа таблички указываетъ, что % доживающихъ до призывного возраста больше, въ районахъ съ болѣе просторными жилищными условіями. Отсюда и вытекаетъ, какое значеніе имѣетъ забота объ улучшеніи жилищныхъ условій населенія.

Этимъ мы и заканчиваемъ свое изслѣдованіе о доживаемости мужского населенія до призывного возраста и о тѣлесномъ развитіи призывныхъ, но прежде чѣмъ перейти къ окончательнымъ выводамъ настоящей работы обратимъ еще вниманіе на взаимоотношеніе между выживаемостью родившихся мальчиковъ, физическимъ развитіемъ призывныхъ и культурностью ихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Связь развитія культурности населенія и его доживаемости до призывного возраста съ тѣлеснымъ развитіемъ.

Несомнѣнно, отмѣченныя выше условія улучшенія въ хронологическомъ порядкѣ лѣтъ даннаго положенія дѣла по отношенію къ доживаемости и улучшенія физическаго развитія, должны находиться въ тѣсной связи и зависимости отъ увеличенія степени культурности населенія, понимая культурность въ самомъ широкомъ смыслѣ, не ограничивая послѣдній только развитіемъ образованности. Однако, показателемъ культурности въ нашей крестьянской средѣ можетъ служить, именно, образованность или, проще и вѣрнѣе, грамотность.

Посмотримъ поэтому, въ какомъ состояніи была грамотность у призывныхъ въ различные годы изслѣдуемаго періода.

Это видно изъ слѣдующей таблицы 18-ой.

Таблица 19. Процентныя величины грамотныхъ призывныхъ.

Годы.	%	Годы.	%	Годы.	%
1875	36,0	1880	36,3	1885	46,3
1876	36,6	1881	41,1	1886	49,8
1877	34,2	1882	43,5	1887	54,3
1878	33,7	1883	42,9	1888	57,8
1879	32,4	1884	43,9	1889	59,1
	33,8		41,2		51,6
1890	50,5	1895	69,2		
1891	62,5	1896	72,1		
1892	60,5	1897	73,5		
1893	63,7	1898	72,2		
1894	65,0	1899	74,7		
	61,4		72,8		

Таблица показываетъ, что въ первые годы отмѣчается въ колебаніи состоянія грамотности призывныхъ неопредѣленный характеръ безъ ясной тенденціи хода въ ту или другую сторону, все равно какъ это отмѣчалось и относительно % доживающихъ до призывного возраста. Но въ дальнѣйшіе годы замѣчается рѣзкая наклонность къ увеличенію процента грамотности призывныхъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что призывные первыхъ лѣтъ находились въ школьномъ возрастѣ только въ первые годы земской дѣятельности, когда только вырабатывался планъ направленія земства въ школьномъ дѣлѣ, то поймемъ отмѣченныя сейчасъ явленія нѣкотораго застоя въ развитіи грамотности вначалѣ, и затѣмъ уже неуклоннаго увеличенія числа грамотныхъ рекрутъ. По пятилѣтіямъ это увеличеніе обнаруживается съ наибольшею рѣзкостью, давая прирость грамотныхъ въ каждое послѣдующее пятилѣтіе на 10% выше предыдущаго.

Точно также на нашемъ же матеріалѣ можно отмѣтить и прогрессированіе въ степени грамотности призывныхъ, именно въ постепенномъ увеличеніи числа оканчивающихъ полный курсъ начальной школы. Къ сожалѣнію, за первые годы изслѣдуемаго времени отмѣтокъ объ окончаніи школы (полученія свидѣтельства) не дѣлали, почему мы и приводимъ данныя только за три послѣднія пятилѣтія.

Изъ 100 грамотныхъ призывныхъ окончили полный курсъ начальной школы.

1885—1888.	1890—1894.	1895—1899.
$1_{,8}$	$13_{,7}$	$24_{,7}$

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа доживающихъ до 21 года и съ улучшеніемъ физическаго развитія доживающихъ замѣчается увеличеніе съ каждымъ годомъ и ихъ грамотности; другими словами, мы здѣсь открываемъ полное совпаденіе въ измѣненіи данныхъ о призывныхъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ соотношеніи эти явленія находятся въ различныхъ районахъ уѣзда, т.-е. его волостяхъ.

Вотъ таблица процента грамотныхъ призывныхъ въ волостяхъ уѣзда.

Таблица % грамотныхъ призывныхъ за 1875—1899 г.г.

1. Рогачевская вол.	80,6	8. Синьковская вол.	47,4
2. Богословская „	61,7	9. Ильинская „	45,5
3. Морозовская „	53,2	10. Озерецкая „	41,3
4. Подчерковская „	51,4	11. Ольговская „	40,3
5. Короваевская „	51,3	12. Тимоновская „	41,1
6. Митинская „	51,3	13. Гульневская „	31,8
7. Гарская „	48,3		

Для сопоставленія грамотности съ доживаемостью посмотримъ, въ какомъ видѣ представится дѣло, если нашъ матеріалъ разбить на болѣе крупныя группы, чѣмъ волости, какъ мы уже дѣлали не одинъ разъ. Возьмемъ такихъ группъ три: волости съ наименьшимъ, съ среднимъ и наибольшимъ процентомъ доживаемости и роста и посмотримъ, въ какомъ соотношеніи къ этимъ факторамъ будетъ состояніе грамотности призывныхъ.

А. По отношенію къ доживаемости.

	% средней доживаем.	% грамотн. призывн.	% получив. свидѣт.
I-я группа:			
Гульневская, Ольговская, Морозовская, Озерецкая волости	29,6	44,7	4,3
II-я группа:			
Короваевская, Синьковская, Ильинская, Подчерковская, Митинская волости	35,9	48,9	8,9
III-я группа:			
Богословская, Гарская, Рогачевская, Тимоновская волости	43,2	61,3	14,1

В. По отношенію къ росту.

	Средн. ростъ (изъ средн.).	% грамоти.	% окончив. школу (по отн. къ грамотности).
I-я группа:			
Гульневская, Митинская, Озерецкая, Ильинская волости	1,677	43,6	11,5
II-я группа:			
Ольговская, Подчерковская, Гарская, Синьковская, Тимоновская волости	1,656	44,8	10,6
III-я группа:			
Морозовская, Короваевская, Рогачевская, Богословская волости	1,660	61,2	9,2

Эти таблички показываютъ, что съ увеличеніемъ степени благопріятности показателя относительно доживаемости и физическаго развитія увеличивается и показатель развитія грамотности среди призывныхъ безъ исключеній. Только развитіе степени грамотности — процентъ оканчивающихъ школу во второмъ сопоставленіи представляется совершенно обратнымъ. Это явленіе, вѣроятно, случайное, такъ какъ населеніе еще не дорожитъ полнымъ окончаніемъ школы, формальнымъ полученіемъ свидѣтельства; проучившись одинъ, два и часть третьяго года, научившись читать и писать, этимъ (волей или неволей) населеніе удовлетворяется и обращается къ занятіямъ промыслами, услуженію, торговлѣ и т. п.

Выше мы уже указывали, что на развитіе грамотности среди населенія нужно смотрѣть какъ на показатель одновременнаго развитія другихъ сторонъ культурности, и первоначальное обученіе въ этомъ отношеніи должно служить болѣе надежнымъ признакомъ. Сейчасъ это и подтверждается.

Данныя второй половины послѣдней таблицы, быть можетъ, могутъ свидѣтельствовать о нераціональности односторонняго

увеличенія въ развитіи образованности среди населенія безъ одновременнаго стремленія поднять культурность его въ другихъ отношеніяхъ.

Несомнѣнно, конечно, что въ развитіи образованности должно видѣть корень, почву, залогъ прогрессированія населенія во всѣхъ отношеніяхъ. Но если не будетъ обращено одновременно вниманія на другія стороны жизни населенія, то желаемыхъ плодовъ развитіе образованности можетъ и не принести, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время.

Безспорно, что грамотное населеніе, загнанное въ мастерскія съ душною, смрадною атмосферою, съ дурнымъ освѣщеніемъ, живущее въ переполненныхъ жилищахъ, лишенное разумной медицинской помощи и эксплоатируемое въ своихъ болѣзняхъ знахарями, лишенное хорошаго питанія, благопріятныхъ почвенныхъ и иныхъ условій, конечно, мало въ своемъ благосостояніи и даже ничего не выиграетъ передъ неграмотнымъ, но живущимъ въ лучшихъ условіяхъ населеніемъ.

Къ счастью, развитіе у насъ грамотности не идетъ обособлено, безъ развитія другихъ элементовъ культуры, почему мы и замѣчаемъ въ нашемъ матеріалѣ совпаденіе увеличенія грамотности и благосостоянія населенія.

Въ самомъ дѣлѣ, за изслѣдованный періодъ времени въ уѣздѣ началась и широко развилась вмѣстѣ съ народнымъ образованіемъ и правильная раціональная медицинская организація, ставшая въ близкія соотношенія съ бытовыми условіями населенія и распространяющая среди него незамѣтно, постепенно, неуклонно санитарно-гигіеническія понятія; улучшилось во многихъ отношеніяхъ санитарное положеніе рабочихъ на болѣе или менѣе крупныхъ фабрикахъ, на которыхъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ работаетъ до 10.000 человѣкъ, началось, развилось и стало въ болѣе нормальныя условія страхованіе жилищъ, благодаря чему населеніе, лишенное крова послѣ такъ часто случающихся у насъ пожаровъ, сносящихъ съ лица земли половину или всю деревню, получило возможность если и не улучшать состояніе своихъ жилищъ, то быстрѣе устраивать себѣ ихъ въ томъ же видѣ

и не подвергать себя всѣмъ невзгодамъ нашего не очень благопріятнаго климата.

Въ настоящее время также вносится облегченіе и въ земледѣльческій трудъ. Такъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ теперь соха, требующая напряженнаго труда, отошла уже въ область анахронизма и замѣнилась болѣе гигіеничнымъ плужкомъ.

Идетъ развитіе и агрономическихъ мѣропріятій; хотя и медленно, понемногу распространяется травосѣяніе, благодаря которому возможно ожидать увеличенія скотовладѣнія у населенія и улучшеніе черезъ это его питанія.

Улучшаются, хотя тоже медленно, пути сообщенія и пр. и пр., и пр.

Вотъ главнѣйшіе факты ризвитія культурныхъ элементовъ среди населенія. Несомнѣнно, что они въ своей совокупности и обусловливаютъ съ одной стороны повсемѣстное постепенное увеличеніе доживаемости населенія до призывного возраста и улучшеніе его физическаго развитія, съ другой обусловливаютъ преимущество въ этомъ отношеніи той или другой области уѣзда передъ другими, когда первые въ культурномъ отношеніи стоятъ выше вторыхъ.

Этимъ и закончимъ свое изслѣдованіе и перейдемъ къ выводамъ.

Заключенія.

1. Въ виду того, что доживаемость до 20—21 года родившихся мальчиковъ, а равно и тѣлесное развитіе дожившихъ находится въ правильномъ взаимоотношеніи съ колебаніемъ дѣтской смертности въ возрастѣ перваго года жизни,—общіе выводы работы могутъ быть распространены съ мужского населенія и на женское, такъ какъ въ явленіяхъ смертности дѣтей грудного возраста замѣтить какихъ-либо различій между тѣмъ и другимъ поломъ не удается.

2. По сравненію съ другими областями и государствами количество доживающихъ до призывного возраста въ Дмитровскомъ уѣздѣ является ничтожнымъ.

3. Въ теченіе періода въ 25 лѣтъ замѣчается увеличеніе доживающихъ до призывного возраста какъ въ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ величинахъ. Сначала въ первые годы это увеличеніе идетъ нерѣшительно, съ большими или меньшими отклоненіями въ ту или другую сторону, но за послѣднее пятилѣтіе картина мѣняется и увеличеніе доживаемости дѣлаетъ рѣзкій скачекъ вверхъ.

4. Годичныя колебанія доживаемости призывныхъ находятся въ обратномъ отношеніи съ колебаніями общей смертности.

5. Такое противоположеніе объясняется зависимостью колебанія въ процентѣ доживающихъ до призывного возраста отъ колебаній смертности на первомъ году ихъ сверстниковъ.

5. Увеличеніе доживаемости зависитъ отъ улучшенія условій существованія населенія, напр. жилищныхъ условій и т. п.

7. Районы уѣзда, характеризующіеся высокою смертностью грудныхъ дѣтей, представляютъ меньшій процентъ доживающихъ до призывного возраста. Родившіеся въ зимній сезонъ имѣютъ всего больше шансовъ дожить до призывного возраста, чѣмъ родившіеся въ другіе сезоны.

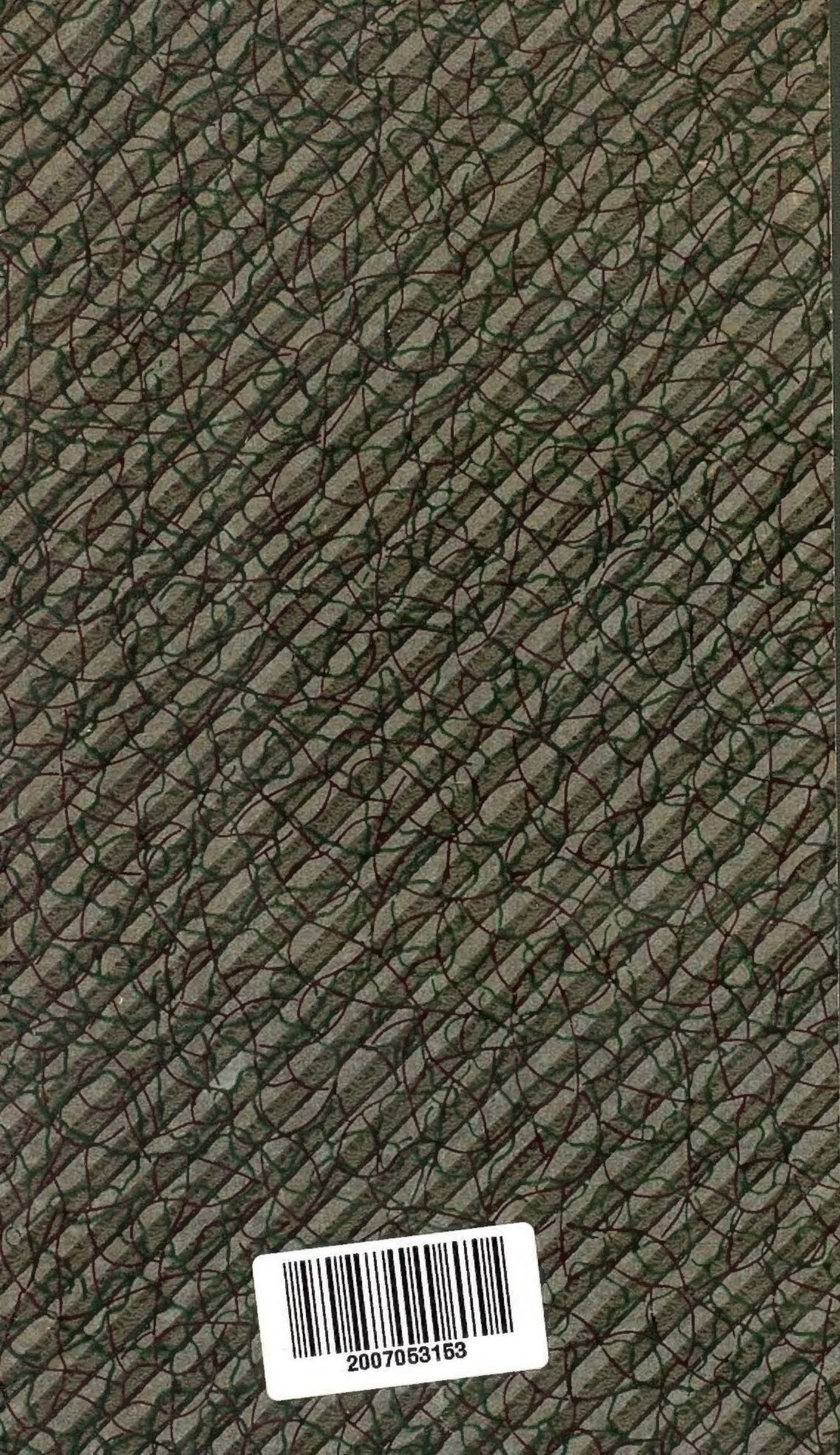
8. Тѣлесное развитіе призывныхъ Дмитровскаго уѣзда, безотносительно говоря, представляется недостаточнымъ, ниже нормальнаго.

9. Съ теченіемъ времени, это состояніе все болѣе и болѣе улучшается, подобно увеличенію процента доживающихъ до призывного возраста.

10. Районы уѣзда, отличающіеся большимъ процентомъ дожившихъ до призывного возраста, обнаруживаютъ и лучшее тѣлесное развитіе призывныхъ.

11. Районы, отличающіеся повышенной смертностью грудныхъ дѣтей, оказываются районами съ пониженнымъ тѣлеснымъ развитіемъ призывныхъ.

12. Какъ увеличеніе процента доживающихъ, такъ и улучшеніе тѣлеснаго развитія призывныхъ совпадаетъ и, несомнѣнно, зависитъ отъ развитія среди населенія разнообразныхъ культурныхъ элементовъ, воплощаемыхъ въ жизнь земствомъ.


2007053153